

The Institute of Ismaili Studies

Возвращение Орла: Свидетельство Длительной Деятельности Исмаилитов в Аламуте и в Южно-Каспийской Области после Монгольского Завоевания

Доктор Шафик Н. Вирани

Это - отредактированная версия статьи, которая была первоначально опубликована в *Journal of the American Oriental Society* 123.2 (2003), стр. 351-370

Краткий обзор

Персидские историки, после освидетельствований 'Ата-Малик Джувайни в его работе «*The History of the World Conqueror*» (*История Мирового Завоевателя*), упоминают об уничтожении сообщества Ши'итов Исмаилитов, которые жили в [Аламуте](#) в тринадцатом веке при вторжении Монголов, которые разорили мусульманский мир. Современные исследования выявили, что это сообщество фактически смог выжить и его потенциал и действия в Аламуте и Южно-Каспийской области были недооценены полностью. Несогласованности и преувеличения в свидетельствах Джувайни; исправление его рассказа, на основаниях других историков, включая Рашид ал-Дин; и свидетельство историй регионов, географических заметок и трудов ясно указывают на длительное присутствие Исмаилитов в этой области. Это свидетельство далее поддерживался в пятнадцатом веке *Наса'их-и Шах-Рухи* и имеет доказательство в литературе общины индийского Субконтинента, оба из которых определяют Аламут как важный центр Исмаилитов в пост-вторженческом периоде, и который получил значительную часть казны сообщества. Кроме того, литература относящаяся к Индии определяет крепость Аламут как место проживания [Имама](#) Исмаилитов Ислам Шаха.

Ключевые слова:

Монголы, Исмаилиты, Аламут, *та'лимийа*, Джувайни, Гилян, Мазандаран, Селджуки, Хулагу, Маймундиз, Хуршах, Таркийя, Кийа Сайф ал-Дин, Казвин, Мар'аши, Илханиды, *мулхид*, *ваджибат*, *да'ва*, Гинан, Низариты, Хасан Саббах, Нусайриды, *Насаи'х-и Шах-Рухи*, Улджайту.

Разрешение авторского права было получено от вышеупомянутого издателя.

Использование материалов, изданных на сайте Института Исследований Исмаилизма, указывает на принятие Институтom Исследований Исмаилизма условий использования материалов. Каждая копия статьи должна содержать такое же уведомление об авторском праве, которое появляется на экране или напечатанно на каждой странице. Для всех опубликованных работ рекомендуется получение разрешения авторов и издателей на использование/переиспользование информации и всегда ссылаться на авторов и источник информации.

Оглавление:

- [Коррективы к рассказу ‘Ата Малик Джувайни](#)
- [До и после Илханидов](#)
- [Свидетельство Наса’иха Шах Рухи](#)
- [Свидетельство Литературы Да’ва индийского Субконтинента](#)
- [Заключение](#)

Никому не должно быть пощады, даже малышам в колыбели.

- Указ Чингиз Хана и Мангу Ка’ан¹

Вообще полагается, что падение замка Аламут в 654 г.х. (1256 г.) отмечает конец влияния Исмаилитов в Гиляне. Это - большая ошибка.

- Nyacinth L. Rabino

Бедственное вторжения Монголов в сердце мусульманского мира в тринадцатом веке оставило после себя смерть и разрушения. Хотя нападениями они смогли захватить Багдад, свергнув непосредственно мусульманского [халифа](#), известно, что известный современный историк, ‘Ата-Малик Джувайни, не описывает это величием Монгольского завоевания. Скорее, для Суннитского историка, кульминационной точкой вторжения Монголов является уничтожение крошечного соперничающего анклава сообщество Ши’итов Исмаилитов проживающих в горной крепости Аламут. Именно этому исключительному событию Джувайни посвящает одну треть заключения своей работы «*История Мирового Завоевателя*»³

Ибн ал-Асир и более поздние историки предлагают красивую историю об этой крепости. Очевидно, Вахсудан б. Марзубан, один из [Джустанидских](#) правителей в [Дайламе](#) был на охоте и увидел, что устремляющийся орел садился на скалу. Заметив что это стратегический идеальное место, правитель решил построить там замок, которого впредь называли *Алук аму [x] т*, который в представлении Ибн ал-Асира может означать “учение орла,” *та’лим ал-’укаб*. Название, позже упрощенное до Аламут, является существенным по крайней мере по двум причинам. Как заметили - многие историки, в традиционной системе *абджад* алфавитно-цифровой корреспонденции, название хронограмма для 483 г.х. соответствует 1090 г.н.э., т.е. тот самый год, когда Хасан Саббах, сторонник Низаритов Исмаилитов, овладел - крепостью. С тех пор, это место стал домом Низаритов, которые позже стали называться *та’лимийиты*, чтобы быть известными, отражавшие свой акцент на потребности в авторитетном наставлении (*та’лим*) и напоминающие об этой восхитительной истории о *та’лим ал-укаб*, учение орла.⁴ Монголы хотели истребление Исмаилитов и полного разрушения Аламута. Многие персидские историки, во главе с Джувайни, полагали, что Монголы преуспели в этом деле.

Разрешение авторского права было получено от вышеупомянутого издателя.

Использование материалов, изданных на сайте Института Исследований Исмаилизма, указывает на принятие Институтом Исследований Исмаилизма условий использования материалов. Каждая копия статьи должна содержать такое же уведомление об авторском праве, которое появляется на экране или напечатанно на каждой странице. Для всех опубликованных работ рекомендуется получение разрешения авторов и издателей на использование/переиспользование информации и всегда ссылаться на авторов и источник информации.

До недавнего времени, западные ученые тоже полагали фактом истребление Монголами Исмаилитов. Возможно первым человеком, который привлек внимание ориенталистов о длительном существовании Исмаилитов, их традиции и литературе, был Баптист Жан Руссо (ум. 1831), французский генеральный консул в Алеппо с 1809 до 1816 и давний житель Ближнего Востока. Он встретился с Низаритами в Сирии и и первым выразил свое сожаление относительно их тяжелого положения после резни 1809 от рук Нусайридов. Он был также очень удивлен, во время своего участия в качестве члена официальной французской миссии, отправленной в суд персидского монарха Фатх Али Шаха (ум.1834), когда понял, что сообщество процветает и в Иране. Он написал отчет своих результатов известному парижскому ученому, А. Я. Силвестеру де Саси, который указал этот отчет в конце своего основного исследования “*Mémoire sur la dynastie des Assassins, et sur l'étymologie de leur Nom.*”⁵

Однако, востоковеды практически не заметили эту информацию. Только усилия под руководством Владимира Иванова освободили в следующем веке сообщество от научного мрака. Теперь стало ясно, что его продолжительное существование, которое в значительной степени до настоящего времени оставался недооцененным, если часто незамеченным, является свидетельством длительной деятельности Исмаилитов в областях Гилян, Дайламе, и Мазандаране, включая непосредственно в крепости Аламут, вслед за вторжениями Монголов. Это предложение впервые было озвучено Луисом Рабино (ум. 1950), британским вице-консулом в Раште, работа которого, сделал большой вклад в изучении Южно-Каспийской области.⁶ Небольшую пользу принесла работа Рабино относительно Исмаилитов до появления работы Фархада Дафтари, «*The Ismailis: Their History and Doctrines*» (Исмаилиты: Их История и Доктрина).⁷ Чуть позже, Марям Муиззи внесла новые поправки в своем тезисе для степени магистра в Университете Фирдавси в Мешхеде.⁸

В этой статье говорится, что деятельность Исмаилитов в этой области после вторжений Монголов развивалось сильнее, чем можно было подозревать. Несогласованности и преувеличения в свидетельствах Джувайни; исправление его рассказа, основанного на работах других историков, включая Рашид ал-Дин; и свидетельство региональных историй, географических томов и надписей ясно указывают на длительное присутствие Исмаилитов в данном регионе. Это свидетельство далее поддерживается в пятнадцатом веке *Насаи'х-и Шах-Рухи*, враждебный Хорасанский источник, который ясно показывает, что Аламут был центром Исмаилитского *да'ва*, где находился казна сообщество. Свидетельство *Насаи'х* поддерживается литературой *да'ва* индийского субконтинента, который представляет наводящее на размышления свидетельство того, что местом жительства Имам Ислам Шаха был Аламут. Таким образом, становится ясно, что Южно-Каспийская область после нашествия Монголов больше века продолжала, возможно

Разрешение авторского права было получено от вышеупомянутого издателя.

Использование материалов, изданных на сайте Института Исследований Исмаилизма, указывает на принятие Институтom Исследований Исмаилизма условий использования материалов. Каждая копия статьи должна содержать такое же уведомление об авторском праве, которое появляется на экране или напечатанно на каждой странице. Для всех опубликованных работ рекомендуется получение разрешения авторов и издателей на использование/переиспользование информации и всегда ссылаться на авторов и источник информации.

спорадически, оставаться важным центром сообщества Исмоилитов. Орел, если можно так выразиться, возвратился.

Корректив к Рассказу ‘Ата-Малик Джувайни

Вторжение Монголов было несомненно исключительным событием в истории Ислама. Катаклизм пропорций этой катастрофы заставил современных авторов, предсказать неизбежный конец мира.⁹ Ибн ал-Асир, непосредственно сам засвидетельствовал разрушения захватчиками мародерами, и приводит предисловие завоевания следующим образом:

Я не хотел упоминать об этих событиях в течение многих лет, потому что считаю их слишком ужасными. Одной ногой я шел вперед а другой назад. Кто смог бы легко написать некрологию Ислама и мусульман? Кто мог бы с легкостью вспомнить это? Не родила бы меня моя мать, и я умер бы прежде, чем все это произошло, и был бы вещью, о которой быстро забывают. Однако, группа друзей убедили меня написать об этом, так как я знал обо всем. Тогда я понял, что воздержания от этого дела не принесет мне пользу. Поэтому, мы говорим: эта работа говорит о самом великом событии, самая ужасная катастрофа, которая случилась со временем, и которая охватила всех существ, особенно мусульман. Все были бы правы при высказывании, того что мир, с того времени когда Бог создал людей до сегодняшних времен, не был поражен. В история нет ничего, что можно сопоставить этому событию.¹⁰

Морган убедительно спорит, что нельзя считать простым совпадением то, что Джувайни делает из завоевания Аламута Монголами кульминацию своей *Истории Мирового Завоевателя*. Как верный Мусульманин-суннит, он вряд ли смог бы отпраздновать уничтожение своих единоверцев своими же языческими правителями, в услужение которых он пришел в своей юности. Поэтому он изо всех сил старался “увидеть хоть какой-то луч надежды.”¹¹ Разве не лучший ли повод празднования победы своих правителей над "архи-еретиками, что не удавалось Селджукам?"¹² Хотя он и был свидетелем вторжений Монголов, Джувайни приводит выборочные информации, которые удовлетворяют его цели. Многочисленные авторы, начиная со времен д’Охсон в начале 1880 г., до Давида Айалон активно осуждали Джувайни в “экстравагантной лести” Монголов, назвав его "рабом" или даже "тошнотворным".¹³ Эдвард Гранвилл Браун более снисходительный, говорить, что его обстоятельства “заставили его говорить любезностью варваров, и что его бедой была служить им.”¹⁴

Несомненно, самым явным упущением в его работе о завоеваниях Монголов является пренебрежение упомянуть тот факт, что Монголы взяв Багдад убили последнего ‘-халифа Аббасидов в 656 г.х./1258 г.н.э., бесцеремонно свернув его в ковер и передали

Разрешение авторского права было получено от вышеупомянутого издателя.

Использование материалов, изданных на сайте Института Исследований Исмоилизма, указывает на принятие Институтом Исследований Исмоилизма условий использования материалов. Каждая копия статьи должна содержать такое же уведомление об авторском праве, которое появляется на экране или напечатанно на каждой странице. Для всех опубликованных работ рекомендуется получение разрешения авторов и издателей на использование/переиспользование информации и всегда ссылаться на авторов и источник информации.

его растаптывать слонами до смерти.¹⁵ В тоже время, падению крошечного Низаритского Исмаилитского государство он дает значительное внимание и делает это апофеозом своего рассказа.¹⁶ Джувайни сам сочинил *фатхнама* или воззвание победы по такому случаю.¹⁷ Мы удивлены, тем не менее, о личном отвращении Джувайни к Низаритам *Исмаилитам* разделенной в той же степени его правителями. На самом деле личное отношение Хулагу временами кажется неоднозначным. Были случаи, когда он, кажется, обращался к Иمامу Исмаилитов с большим уважением, принимая его “вниманием и добротой,” и даже одарял его щедрыми дарами.¹⁸

По тем же причинам, Джувайни серьезно преуменьшает разрушение суннитского мусульманского мира и показывает победу Монголов над Исмаилитами утверждая, что “сыновья и дочери, братья и сестры и вся семья” последнего Имама Исмаилитов Аламута, Рукн ал-Дин Хуршаха, были приговорены к смерти”.¹⁹ Он торжественно пишет в заключения своей истории, что “Его и его последователей топтали до полусмерти, а затем убили; не осталось и следа от него и от его последователей, и он и его последователи остались только в рассказах и в традициях мира”.²⁰ Из *Та’рих-и Табаристан* мы узнаем, что есть сомнения относительно полного истребления сообщество, например, особенно такой факт что не вся община т.е. исмаилитские пленники – женщины и дети, при потоплении *Хорасана* были убиты.²¹

Рашид ал-Дин сообщает, что крепость Гирдкух при чрезвычайных условиях осады смог продержаться в течение почти двадцати лет, пав только в 669 г.х./1270 г.н.э., спустя более одной десятилетия после капитуляции Аламута²². В том же самом году, ‘Ата-Малик Джувайни предписал жизни Низаритов и окончания их существования - десятилетием раньше. Это явно показывает, что современные свидетели все еще рассматривают Исмаилитов как силу, с которой нужно считаться, и несколько не были убеждены в их искоренении Монголами.²³

Хамд Аллах Муставфи (ум. 750 г.х./1349 г.н.э.) и Фасих Хвафи (род. 777 г.х./1375 г.н.э.), сообщают, что вскоре после падения Гирдкуха, группа Исмаилитов, во главе с “сыном Хуршаха” “Нав Давлат” или “Абу Давлат” смог в 674 г.х./1275 г.н.э. обратно вернуть Аламут.²⁴ Покорение крепости сыном Имама Рукн ал-Дин Хуршаха, в союзе с потомками Харезмшаха, дал повод Х.Л.Рабиону утверждать, “полагается, что падение замка Аламута в 654 г.х. (1256 г.н.э.) отмечает конец влияния Исмаилитов в Гиляне. Это - большая ошибка. Либо Аламут был частично разрушен, как приводят персидские авторы, либо крепость была заново восстановлена.”²⁵

Это событие, связанное с сыном Имама Хуршаха, вынуждает нас отклонить утверждение Джувайни о том, что Монголы убили все семейство “даже маленького ребенка в колыбели.” Тщательное изучение *Истории Мирового Завоевателя* далее

Разрешение авторского права было получено от вышеупомянутого издателя.

Использование материалов, изданных на сайте Института Исследований Исламизма, указывает на принятие Институтом Исследований Исламизма условий использования материалов. Каждая копия статьи должна содержать такое же уведомление об авторском праве, которое появляется на экране или напечатанно на каждой странице. Для всех опубликованных работ рекомендуется получение разрешения авторов и издателей на использование/переиспользование информации и всегда ссылаться на авторов и источник информации.

открывает несогласованности и ошибки в свидетельстве Джувайни, особенно относительно вводного замечания, что Имам Рукн ал-Дин Хуршах у которого был только один сын “выслал своего сына, *своего единственного сына*, и другого брата Ираншаха с делегацией высокопоставленных лиц, чиновников и руководителей своего народа.”²⁶

До этого основного утверждения, Джувайни упомянул молодого сына Имама Рукн ал-Дина, которого отправили вместе со многими его главными чиновниками на службе к Хулагу. Как историк утверждает, несмотря на уверенность, руководитель Монголов подозревал, что его обманули и что ему отправили человека того же возраста вместо реального сына. Более вероятным скорее кажется, что предчувствия были у Джувайни а не у Хулагу. Завоеватель Монголов принял ребенка с почестями и даже позволил ему возвращаться при условии если один из братьев имама, Ширан Шах станет на его месте вместо него.²⁷ Рашид ал-Дин, рассказывая этот же инцидент, не разделяет сомнения Джувайни относительно личности мальчика.²⁸ Его свидетельство относительно этого события кажется более надежным. Джувайни убежден, что даже служители и советники Имама Хуршаха были обмануты и не знали, что это был не тот сын.²⁹ И Джувайни и Рашид ал-Дин отмечают, что ребенку было либо семь либо восемь лет.³⁰ Если бы действительно это была приманка, то было бы весьма безрассудно отправить такого мальчика, который при допросе легко рассказал бы истину своего происхождения.

И Джувайни и Рашид ал-Дин упоминают, что, когда замок Маймундиз был завоеван в 654 г.х./1256 г.н.э., Рукн ал-Дин Хуршах отправил другого сына к Хулагу вместе с братом имама Ираншахом и разными министрами и чиновниками.³¹ Ясно, что этот сын был не тем ребенком, которого отправили ранее, в идентичности которого уверен Джувайни.³² Рашид ал-Дин предоставляет важные дополнительные детали, что этого сына звали Таркийя.³³ Таким образом, у Имама Хуршаха было по крайней мере два сына. Этот факт далее поддерживается непосредственно Джувайни, который опровергает свои показания относительно единственного сына, при создании своей работы “сыновья и дочери, братья и сестры” Рукн ал-Дина Хуршаха³⁴ в одном случае, и снова о его “братьях, детях, прислуге и иждивенцах” в другом³⁵.

Был ли это сын Имама Хуршах которого звали либо Абу Давлат или Нав Давлат, кто отвоевал Аламут в наших источниках, был ли это Таркийя, ребенок отправленный вместе Ираншахом, или кто-либо еще нельзя определить из-за скудного числа материала. Если бы это был либо Таркийя либо другой ребенок, отправленного с Ираншахом, ему было бы около двадцати лет, когда он привел свой народ к победе. Независимо от его происхождения, вероятно, что он был весьма молод в это время как Рукн ал-Дин Хуршах, которому было только двадцать, когда напали Монголы и на его

Разрешение авторского права было получено от вышеупомянутого издателя.

Использование материалов, изданных на сайте Института Исследований Исламизма, указывает на принятие Институтом Исследований Исламизма условий использования материалов. Каждая копия статьи должна содержать такое же уведомление об авторском праве, которое появляется на экране или напечатанно на каждой странице. Для всех опубликованных работ рекомендуется получение разрешения авторов и издателей на использование/переиспользование информации и всегда ссылаться на авторов и источник информации.

молодость ссылаются в многочисленных местах.³⁶

До и после Илханидов

Однако, более ранняя политическая сила Исмаилитов была сломана, и крепость была еще раз захвачена у “сына Хуршаха” Ханом Абака (ум. 680 г.х./1282 г.н.э.), старшим сыном Хулагу Хана и преемником трона Илханидов.³⁷ Хотя Монголы не стали управлять провинцией. Гилян не поддавался их натискам и до времен Улджайту Хана (ум. 716 г.х./1312 г.н.э.), оставался относительно безмятежным из-за своей недоступности.³⁸ Фактически, мы немного находим об этой области в хрониках более раннего Монгольского периода.³⁹ Таким образом, Низариты вероятно были в состоянии сохранить своего рода автономию в Дайламе, так же, как и другие группы, управляемые относительно независимо в окружающих областях. Действительно, правнук Хулагу, Газан Хан, который пришел к власти в Илханате в 694 г.х./1295 г.н.э., говорить о длительном присутствии Исмаилитов в его время, “которые жили на этих землях уже давно,” и отмечает, что у них была практика сокрытия своей веры.⁴⁰ Это государство относительной независимости продолжало жить до тех пор, пока в 706 г.х./1307 г.н.э., жаждущий налогов от *эмиров* Гиляна и силы над шелком в этой области, Улджайту не привел свою армию.⁴¹ Его нападение на Дайламе отмечается грабежом, и убийством.⁴² Некоторым из Дайламитов удалось сбежать в джунглях а женщин и детей Монголы взяли в плен.⁴³ Хотя победа Улджайту не была полностью односторонней. Хафиз Аbru сообщает, что это была трудная борьба для обеих сторон и оба стороны понесли сильные потери.⁴⁴ Местный руководитель по имени Ширу, чье сопротивление и область деятельности предлагает возможность того, что он был Исмаилитом, сопротивлялся нападению и сумел разграбить вещевой обоз Монголов в труднодоступном месте.⁴⁵ Хотя это вторжение Монголов в Гиляне было успешным, это было, как Дж.А. Бойле правильно отметил, “самое большое пиррическое торжество.”⁴⁶ Даже если бы им удалось поддержать некоторую власть над областью после этой экспедиции, то оно испарилось бы со смертью Абу Са‘ида (735 г.х./1335 г.н.э.), преемника Улджайту и последнего великого Монгола Илхана. Впредь, не существовало никакого центрального правления или сильного правительства в области, обстоятельство, которое давало любому оставшемуся Исмаилиту в этой области отсрочку от разрушительных действий предыдущих десятилетий.

Это факт поддерживается *Нуджат ал Кулуб*, написанный в 740 г.х./1340 г.н.э., который упоминает, что земли Ашкавар, Дайламан, Талиш, Харакан, и Хастаджан, огромный гористый район между (Персидским) Ираком и Гиляном, находились под контролем независимых правителей, каждый из которых полагал, что он был независимым королем. В работе далее говорится, что многие люди из этих областей были

Разрешение авторского права было получено от вышеупомянутого издателя.

Использование материалов, изданных на сайте Института Исследований Исмаилизма, указывает на принятие Институтom Исследований Исмаилизма условий использования материалов. Каждая копия статьи должна содержать такое же уведомление об авторском праве, которое появляется на экране или напечатанно на каждой странице. Для всех опубликованных работ рекомендуется получение разрешения авторов и издателей на использование/переиспользование информации и всегда ссылаться на авторов и источник информации.

Исмаилитами.⁴⁷ Кажется, что во время этого периода отсрочки, сообществу удалось перегруппироваться, и в течение нескольких десятилетий устранить некоторых из противников, таких как Малик Бисутун, местный правитель Таликана, в 787 г.х./1385 г.н.э.⁴⁸

Несмотря на его ясную враждебность, и резких критиков, мы вынуждены положиться на свидетельство Захир ал-Дин Мар'аши (ум. 892 г.х./1486 г.н.э.), поскольку он является нашим единственным главным источником по Исмаилитам Дайлама в этом периоде. Этот автор посвятил целый раздел своего *Тарих-и Гилян ва Дайламестан* истории и учению Исмаилитов, в разделе к которому он неоднократно обращается, но который, к сожалению, отсутствует в единственной выжившей рукописи. Сам по себе, внимание этого автора, который жил спустя два века после разрушения Аламут Монголами, является свидетельством устойчивого присутствия и влияния сообщества Исмаилитов в этой области.⁴⁹

К 770 г.х./1368-69 г.н.э., весь Дайламан, кажется, еще раз перешел под правление Исмаилитов под руководством Кийа Сайф ал-Дин из семьи Кушайджи. В то время как религиозные тенденции Исмаилитов Дайламитов и их руководителей находились под подозрением, управление велось тайно из его места жительства в Марджикули (в наст. в. Мирджанкули). Он получил враждебное отправление от соседнего правителя Зайдитов, Саида 'Али Кийа б. Амир Малати, который позже нашел Каспийскую - династию Зайдитов, *саидов* Амира Кийа'и, которые выдержали натиски Сефевидов, и подчинили себе Гилян в 1000 г.х./1592 г.н.э. В своем письме он строго осудил *Исмаилитов Малахидаи* и восторжествовал над Кийа Сайф ал-Дином, чтобы избавить свою территории от ненавистных сектантов. Руководитель Исмаилитов ответил с негодованием ему, объявляя религию своей семьи настоящим, "Мои предки следовали за религией Мухаммада, да будет мир с ним, и были последователями и верующими в *саидов* линии Исмаила б. Джа'фар. Никто не имеет право командовать нами в таком манере."⁵⁰ Острое возражение дал повода 'Али Кийа, подготовить свое войска к сражению. Когда Кийа Сайф ал-Дин услышал об этих приготовлениях, он немедленно подготовил свои собственные Дайламитские войска. Эти две стороны столкнулись в 779 г.х./1377-78 г.н.э.

В сражении, войска Кийа Сайф ал-Дина были разбиты, и руководитель Исмаилитов был вынужден сбежать. Саид 'Али Кийа быстро начал "отражать и уничтожать пути неверия и безнравственности [Исмаилизма], которую люди того времени принимали в течение нескольких лет."⁵¹ Если действительно Исмаилизм был только недавно принят людьми, как отмечает Мар'аши, то это означает, что существует признак усиления в обращении людей в эту веру. Однако, учитывая традиционные ассоциации

Разрешение авторского права было получено от вышеупомянутого издателя.

Использование материалов, изданных на сайте Института Исследований Исмаилизма, указывает на принятие Институтom Исследований Исмаилизма условий использования материалов. Каждая копия статьи должна содержать такое же уведомление об авторском праве, которое появляется на экране или напечатанно на каждой странице. Для всех опубликованных работ рекомендуется получение разрешения авторов и издателей на использование/переиспользование информации и всегда ссылаться на авторов и источник информации.

области Исмаилитов, возможно более вероятно, что чрезвычайно трудные обстоятельства направили сектантов уйти в подполья, и только в меньшем количестве враждебного окружения, разрешенного правителем Исмаилитов, они стали более смелыми в утверждении своей идентичности. ‘Новый лейтенант Али Кийа, Амир ‘Али, преследовав Сайф ал-Дин поймал его и отрубил ему голову. Голову немедленно отправили ‘Али Кийа.

Во главе с Даббаджом Бахадуром члены семейства Кушайджи и их последователи перегруппировались в Казвин. Они сумели отомстить и покончили с Эмиром ‘Али. Многие Исмаилиты нашли убежище в Казвин, откуда они начали свои набеги в Дайламан. Несколькими десятилетиями ранее, Хамд Аллах, Муставфи, уроженец Казвин, отмечает, что, хотя город был охвачен Исмаилитами, его население оставалось в значительной степени Суннитским Шафиитской школы, “чрезвычайно фанатичные в делах религии.”⁵² Однако, жители соседнего Таликан, к востоку Казвин, объявляя себя непосредственно Суннитами, как известно, чувствовали склонность к Исмаилизму.⁵³ В 781 г.х./1378, г.н.э., командующий Саида Али Кийа в Ашкаваре и Рудбара, Хваджа Ахмад, изгнал этих беженцев из Казвин. Семейство Кушайджи тогда сбежало в Султанийа, чтобы присоединиться к некоторым из своих единоверцам, которым командовал Тамерлан.⁵⁴ Только десятилетием позже, войска Тамерлана должны были также уничтожить Исмаилитов в Мазандаране,⁵⁵ и вскоре после этого и в Анджудане.⁵⁶

‘Али Кийа стремился заручаться поддержкой сил Мухаммада в своих усилиях доминировать над областью. Он поэтому отправил эмиссара с отпращиванием, как отмечает Мар’аши, “врата покаяния и раскаяния Всемогущего бога были открыты” и что путь к ним открыт для имама, “чтобы оставить порочное верования” своих прародителей и предков.⁵⁷ Далее как предполагается в письме было следующее:

Ваши люди правили Дайламестаном в течение многих лет, но из-за имеющегося полного беззакония, зла, непочтительности, и злых верований, вы увидели то, что Вы увидели [очевидно ссылались на спад политического благосостояния Исмаилитов]. Если Вы отречетесь от пути, оскорбления руководителей религии и их компаньонов, и оденетесь в одежду веры и уверенности, принимая наш милосердный совет, то мы покажем свое сострадание и милосердие и подарим Вам землю Дайламестана.⁵⁸

Худавад Мухаммад начинает торопливо пробивать путь к Лахиджану, где Саид ‘Али Кийа заручается своей поддержкой, чтобы преодолеть Кийа Малик Хазараспи из Ашкавара, с которым он поссорился, несмотря на более раннюю преданность предкам Кийа Малика. В рассказе Мар’аши есть Худавад Мухаммад, отказывающегося от верований своих предков перед “религиозными учеными, юристами, и судьями”

Разрешение авторского права было получено от вышеупомянутого издателя.

Использование материалов, изданных на сайте Института Исследований Исмаилизма, указывает на принятие Институтom Исследований Исмаилизма условий использования материалов. Каждая копия статьи должна содержать такое же уведомление об авторском праве, которое появляется на экране или напечатанно на каждой странице. Для всех опубликованных работ рекомендуется получение разрешения авторов и издателей на использование/переиспользование информации и всегда ссылаться на авторов и источник информации.

земли.⁵⁹ После этого, в 776 г.х./1374 г.н.э., произошло могущественное сражение, в котором силы Кийа Малика были разбиты объединенными усилиями Худаванд Мухаммада и братом Саида 'Али Кийа, Саид Махди Кийа. Кийа Малик сбежал и нашел убежище в Аламуте.⁶⁰

Однако, вместо того, чтобы передать Дайламан Худаванду Мухаммаду обещанное за его поддержку, Саид 'Али Кийа обманул его, и вместо него отдал эту область своему брату, Махди Кийа.⁶¹ Понимая этот обман, Худаванд Мухаммад убежал ночью в Аламут, где заключал союз с побежденным Кийа Малик. В свою очередь, Кийа Малик обещал, что Аламут будет передан Иمامу, если он поможет ему вернуть Ашкавар. По рассказам Мар'аши, после того как Исмаилиты Аламута и Ламасар увидели Худаванда Мухаммада они немедленно сплотились вокруг него, присоединились к силам Кийа Малик, и пошли на Ашкавар. Объединенные силы привели к тяжелым потерям в армии Гилянца Махди Саида, где мертвые и раненные составили около двух тысяч, в то время как многие другие были взяты Исмаилитами в плен.⁶² Саид Махди Кийа был взят в плен и отправлен в суд правителя Джалаиридов Султан Увайс (год правления 757-76 г.х./1356-74 г.н.э.), который правил Азербайджаном, 'Ираком и Курдистаном, династия которого являлась одной из преемников Монгольских Илханидов в Персии.⁶³ В сопроводительном письме, написанное Кийа Малик было сказано, что группа *рафидитов* действовала сообща с Саидом Махди Кийа, чтобы подчинять себе Дайламестан и 'Ирак, и поэтому его отправили в суд.⁶⁴

Махди-Кийа был приговорен на срок один в один год и шесть месяцев и оставался все это время в тюрьме. Достаточно странным было то, что в течение этого времени, его брат не сделал ни одной попытки чтобы освободить его. И только Тадж ал-Дин Амули, один из Хасанидских Зайдитов *саидов* Тимйана заступился за его освобождение предложением многочисленных даров.⁶⁵ Обращаясь к Султану Увайс, Тадж ал-Дин объяснил, что Кийа Малик был в сговоре с Исмаилитами Аламута (*малахида-и Аламута*). Очевидно, что султан не потребовал никаких дальнейших объяснений. Даже далеко в Тебризе, он, кажется, хорошо знал о длительном существовании Исмаилитов в Дайламе и их выживании после нашествия Монголов.

Вскоре после того, как его брат был освобожден, 'Али Кийа намеревался снова изгнать Кийа Малик из Ашкавара. Кийа Малик был окружен в следующей борьбе и сбежал в Аламут, где Худаванд Мухаммад не хотел иметь ничего общего с ним. Он таким образом нашел убежище у Тамерлан. Тем временем, армия 'Али Кийа, который преследовал Кийа Малик прямо до Аламута, решила осадить этот форт. Худаванд Мухаммад отказался сдаваться. Однако, истощающиеся ресурсы вынудили его сдать замок. Ему предоставили безопасность уход в лагерь Тюркского завоевателя.⁶⁶

Разрешение авторского права было получено от вышеупомянутого издателя.

Использование материалов, изданных на сайте Института Исследований Исмаилизма, указывает на принятие Институтом Исследований Исмаилизма условий использования материалов. Каждая копия статьи должна содержать такое же уведомление об авторском праве, которое появляется на экране или напечатанно на каждой странице. Для всех опубликованных работ рекомендуется получение разрешения авторов и издателей на использование/переиспользование информации и всегда ссылаться на авторов и источник информации.

‘Али Кийа написал письмо правящему над ним Тамерлану о сговоре Кийа Малика с имамом Исмаилитов, чтобы принять соответствующие меры. По получении этого письма правитель отправил Кийа Малика в Сава, в то время как Худаванда Мухаммада отправили в заключение в Султанийа. Мар’аши пишет, что потомки имама продолжали жить там до его дней, то есть до конца пятнадцатого века.⁶⁷

Смерть ‘Али Кийа в 791 г.х./1389 г.н.э. позволила Кийа Малику Хазараспи вернуться из Савы в Дайламан. Там он получил помощь от местных жителей, чтобы вернуть от *сайидов* Аламут и Ламасар.⁶⁸ Он был, однако, убит собственным внуком, Кийа Джалал ал-Дин, который затем унаследовал его и кто, как сообщается, ненавидел Дайламитов. Среди этого беспорядка в области вновь появлялся Худаванд Мухаммад, и Исмаилиты области, которые очевидно жили в Аламуте, передали крепость ему. Однако, это область снова перешла к Малику Каюмарс б. Бисутун, одному из Гавбарских правителей Рустамдара.⁶⁹

Позже, крепость принял сын ‘Али Кийа, Ради Кийа (ум. 829 г.х./1426 г.н.э.). Этот правитель совершал такую резню в Дайламе, что в 819 г.х./1416 г.н.э., по словам Мар’аши, “вода Уайт-Ривера (*Сафидруд*) стала красной от крови убитых людей.”⁷⁰ Среди тех, кого убили были многие руководители Исмаилитов, включая некоторых - потомков Исмаилитского Имама Худаванда Ала ал-Дин Мухаммада. Однако, кажется, что даже эта ужасная резня полностью не остановила действия Исмаилитов в области. В то время как казалось бы, что имамы Исмаилитов теперь оставили область, возможно ради Анджудана, существует эпиграфическое доказательство длительной деятельности Исмаилитов в области Гилян. Надгробная плита Зайдитского правителя Лахиджана, Мухаммада Кар Кийа б. Саид Наср Кийа, датированный 883 г.х./1478, г.н.э. говорит о том, что в течение сорока лет он боролся против инноваций Исмаилитов (*бид ‘а мулхидийа*).⁷¹

В своей *Та’рих-и Мазандаран*, написанный в 1044 г.х./1634 г.н.э., Мулла [Шайх](#) ‘Али Гиляни сообщает о действиях Исмаилитов в области уже в конце десятого/шестнадцатого века, то есть даже во времена Сефевидов. Выше, мы упомянули, что Худаванд Мухаммад потерял Аламут в пользу Малик Каюмарс б. Бисутун, одного из Гавбаридских правителей Рустамдара. Когда этот правитель умер в 857 г.х./1453 г.н.э., его территории были разделены между его двумя сыновьями, Кавус и Искандар, первый управлял Нуром а последний Куджуром. В 957 г.х./1567 г.н.э., Султан Мухаммада б. Джахангир, Низаритский Исмаилит, унаследовал своего отца в руководстве линии Искандари. Гиляни выражает свое отвращение к этому правителю, но сообщает, что он был чрезвычайно популярен среди своих сподвижников. Его народ обожал его и этим он распространил свое убеждение

Разрешение авторского права было получено от вышеупомянутого издателя.

Использование материалов, изданных на сайте Института Исследований Исмаилизма, указывает на принятие Институтом Исследований Исмаилизма условий использования материалов. Каждая копия статьи должна содержать такое же уведомление об авторском праве, которое появляется на экране или напечатанно на каждой странице. Для всех опубликованных работ рекомендуется получение разрешения авторов и издателей на использование/переиспользование информации и всегда ссылаться на авторов и источник информации.

повсюду по Рустамдару и установил свой сюзеренитет в Нуре и в других областях Мазандарана, даже в таком далеком регионе как Сари. Когда его самый старший сын Джахангир унаследовал его в 998 г.х./1589 г.н.э., он продолжал религиозную политику своего отца. Южно-Каспийская область не могла остаться свободной от гегемонии Сефевидов в течение долгого времени, однако, и после Шаха 'Аббаса I поработил большую часть области в 1000 г.х./1591 г.н.э., Джахангир спешил к своему суду. Вскоре после возвращения Рустамдара он был захвачен силой под командой местного лейтенанта шаха, отправлен в Казвин, и там был убит в 1006 г.х./1597 г.н.э.⁷² Это - последнее, что мы слышим о политических действиях Исмоилитов в области. Однако некоторые слабые шепоты возможности длительного проживания сообщества в этой области, найдены в стихе в *дияр ал-марз* и Мазандаран Исмоилитского поэта, Хаки Хурасани, кто процветал в первой половине семнадцатого века.⁷³ Этот единственный намек может представить последний остаток Исмоилизма в Южно-Каспийской области.

После того, когда Аламути капитулировал Монголам, сообщество продолжило свои действия в области в течение длительного периода, слабо и спорадически пытаясь подтвердить свой контроль над фортом,⁷⁴ но неблагоприятное положение в конечном счете, привело к их исчезновению в этой области. Командование над всеми крепостями которые прежде находились под сюзеренитет Исмоилитов в конечном счете перешло в руки *саидов* Амира Кийа, которые использовали их как темницы до Сефевидского завоевания.⁷⁵

Интересный вопрос здесь возникает об идентичности Худаванда Мухаммада, который играл центральную роль в сплочении Исмоилитов в этой области. Как упомянуто выше, Мар'аши пишет, что люди в Дайламане, Рудбаре, Падиже, Кушайджане, и некоторых из областей Ашкавара предложили свою преданность потомкам имама 'Ала' ал-Дина "Мулхида". Это происхождение, описание Мар'аши, и название "Худаванд", указывают, что его последователи считали его имамом. Путаница возникает из-за существования доказательств, сначала обнаруженного в основополагающей статье Иванова, изданной в 1938 г., где указывается возможность того, что Низариты Исмоилиты раскололись на две ветви в четырнадцатом веке на последователей Касим Шаха и последователей Мухаммад Шаха.⁷⁶ Позже Сирийский исследователь 'Ариф Тамир привел доказательства источников Мухаммад Шахи в своих работах "*Фуру' ал-шаджарат ал-Исмоилийя*"⁷⁷ и *ал-Имама фи ал-Ислам*.⁷⁸

Так как обсуждение раскола не является задачей этой статьи, нужно упомянуть, что ученые осторожно определяли Худаванда Мухаммада с Мухаммад Шахом б. Му'мин Шахом (ум. 807 г.х./1404 г.н.э.) линии Мухаммад Шахи, на основании того, что не

Разрешение авторского права было получено от вышеупомянутого издателя.

Использование материалов, изданных на сайте Института Исследований Исмоилизма, указывает на принятие Институтом Исследований Исмоилизма условий использования материалов. Каждая копия статьи должна содержать такое же уведомление об авторском праве, которое появляется на экране или напечатанно на каждой странице. Для всех опубликованных работ рекомендуется получение разрешения авторов и издателей на использование/переиспользование информации и всегда ссылаться на авторов и источник информации.

было никакого имама линии Касим Шахи по имени Мухаммад.⁷⁹ Однако, новое доказательство в работе *Хафт Нукта*, связанное с Касим Шахи Имамом Ислам Шахом, может предложить разное определение.⁸⁰ Так как линия Мухаммад Шахи явно никогда не упоминается в этой работе мы лишь предоставили намек на соперничество в семье. Этот источник говорит, что соперник автора имел влияние в четырех областях, в Бадахшане, в форте Зафар, в Египте и в Нараджване. Дайлам вообще не упоминается, и поэтому мы можем предположить, что этот район оставался лояльным Имамам линии Касим Шахи. Это значительно уменьшило бы возможность более раннего определения Худаванда Мухаммада. Учитывая, что первый из имамов Касим Шахи которого звали Ислам Шах был также известен как Ахмад,⁸¹ и что имя Ахмад и Мухаммад часто являются взаимозаменяемыми (как в случае с Пророком), возможно предположение о том, что Худаvand Мухаммад может быть определен как Имам Ислам Шах б. Касим Шах. Ввиду такого факта, что традиция Низаритов индийского Субконтинента, которое приведен ниже, определяет место жительства Имама Ислам Шаха в Аламут, что является мыслимым. Исходя из ограниченного количества информации которое мы имеем, можем только сказать, что нет никакой параллельной традиции среди Мухаммад Шахи в Сирии, определяющие местожительство имама Мухаммада Шаха б. Му'мин Шах. В отсутствии дальнейшей информации, тем не менее, вопрос личности Мухаммада должен остаться открытым.

Иллюстрированный выше материал, в общих чертах ясно, указывает на то, что Исмaилиты продолжали свои действия в Южно-Каспийской области, возможно спорадически, в течение четырнадцатых и пятнадцатых веков. Эта гипотеза находит дальнейшую поддержку в источниках и из Хорасана и из Индии.

Свидетельство Шаха-Рухи Наса'их-и

Нашим самыми важными источниками по Исмaилитам в Кухистане после вторжений Монголов являются *Наса'их ал-Мулук* или *Наса'их-и Шахрухи* автор четырнадцатого/пятнадцатого веков и жестокий враг Исмaилитов по имени Джалали Ка'ини, житель Харата. Работа содержится до настоящего времени в неопубликованной рукописи в Вене, и ее содержание относительно Исмaилитов доступно нам только посредством работы Иосифа вон Хаммер-Пургсталла и Делии Кортезе, которые оба смогли сослаться на оригинал.⁸²

Кажется, что последний из великих Илханидов, Абу Саид Бахадур Хан (ум. 735 г.х./1335 г.н.э.), был обеспокоен, что такая большая часть провинции была посвящена доктрине Исмaилизма. Это - конечно возможность. Только несколькими десятилетиями ранее, вспоминая присутствие Исмaилитов в той области, Джуджани

Разрешение авторского права было получено от вышеупомянутого издателя.

Использование материалов, изданных на сайте Института Исследований Исмaилизма, указывает на принятие Институтом Исследований Исмaилизма условий использования материалов. Каждая копия статьи должна содержать такое же уведомление об авторском праве, которое появляется на экране или напечатанно на каждой странице. Для всех опубликованных работ рекомендуется получение разрешения авторов и издателей на использование/переиспользование информации и всегда ссылаться на авторов и источник информации.

оскорбительно продублировал Кухистан, *Мулхидистан*, в “землю еретиков (Исмаилитов).”⁸³ Действительно, в своих стихах, Исмаилитский поэт Низари Кухистани выступал против тех, кто назвал бы его *мулхидом*:

Если я - еретик, то, где “мусульманин?” Кто он?!⁸⁴

И снова:

Почему Вы называете "еретиком" того, создал свою веру ста доказательствами из Корана и *Хадисов*?

Когда Вы поймете того, кто достигает совершенного *маърифа* [гнозис], затем зная его, Вы признаете свое собственное невежество.⁸⁵

Совместно с Шахом ‘Али Сиджистани, лейтенантом Кухистана, правитель Илханид в 718 г.х./1324 г.н.э. отправил миссию в регион, чтобы произвести массовое обращение в Суннитский Ислам. Во главе миссии стоял дедушка автора, Шайх Имад ал-Дин Бухари, выдающийся юрист, который сбежал из *Бухары* в Кухистан, при разрушение города. Имад ал-Дина сопровождали два его сына, Хасам ал-Дин и Наджм ал-Дин Мухаммад, и четыре других ученых. Детали этой экспедиции были связаны с отцом нашего автора, Наджм ал-Дином, присутствие которого в этой миссии делает его свидетельство очень ценным. Группа стремилась прежде всего в Ка’ин, в главный плацдарм Исмаилитов. Очевидно, это усилие было плодотворной. Сын и преемник Тамерлана, Султан Шах Рух (год правления 807-50 г.х./1405-47 г.н.э.), многие десятилетия спустя отправил Джалали в эту провинцию, чтобы уничтожить Исмаилизм, но когда второй прибыл в провинцию, то понял, что Суннизм уже вторгся в эту землю. Так называемая ‘Улама состояла из ревностных Суннитов, которые при показе какой-либо слабости были обвинены в *рафд* и *илхад*. Однако, в то время господства Джунабада и возможно часть господства Мутасайид Сиявахана (“только Бог знает, были ли они свободны от *рафд* или нет”), казалось, были чистыми Суннитами, вся другая знать Кухистана была обвинена в причастности к Исмаилизму. Если это число действительно состояло из Исмаилитов то, они, должно быть, практиковали принцип сокрытия (*такийя*), чтобы избежать опасности. Джалали отмечает, что Исмаилиты заняли важные положения в политической администрации (*диван*), чтобы предотвратить преследования своих единоверцев. Согласно нашему автору, за исключением большинства принцев Табас и Зир-и Кух, остающиеся принцы Кухистана возможно наклонялись к *рафд* и *илхад*, то есть к вере Исмаилитов. Обрадованный этим Джалали пишет, что Фар’ан, Тиджарар, Махзафа, и Са’ир были свободными от влияния Исмаилизма.

Разрешение авторского права было получено от вышеупомянутого издателя.

Использование материалов, изданных на сайте Института Исследований Исмаилизма, указывает на принятие Институтом Исследований Исмаилизма условий использования материалов. Каждая копия статьи должна содержать такое же уведомление об авторском праве, которое появляется на экране или напечатанно на каждой странице. Для всех опубликованных работ рекомендуется получение разрешения авторов и издателей на использование/переиспользование информации и всегда ссылаться на авторов и источник информации.

Самый примечательный для нас, тем не менее, является то, что наш автор пишет, что некоторые из Исмаилитов возвратились в Аламут после смерти Имама Рукн ал-Дин Хуршаха. Существенным все же является то, что Джалали заявляет, что даже в свободное время Исмаилиты Кухистана оправили бы свои религиозные обряды (*ваджибат*) в Аламуте, т.е. практику, которая существовала со времен Хасани Саббах. Ничего не могла бы их толкнуть на *принципы работы* кроме длительного существования структуры *да'ва*, если не непосредственное место жительства имама, в этой области. Свидетельство Джалали внушает доверие, поскольку его исследование является весьма полными. В течение восемнадцати месяцев⁸⁶ он путешествовал по длине и широте Кухистана в своей миссии.

Свидетельство Литературы да'ва индийского Субконтинента

Новые доказательства длительной деятельности Исмаилитов в области Аламута мы получаем в такой форме, что иногда называется "неумышленными" историческими исходными, то есть, источниками, которые не были сочинены специально с намерением написать историю, но которые, однако могут удовлетворить исторические потребности, особенно где желаемая работа с явно историческим намерением. С разрушением государства Исмаилитов в Аламуте и опустошением иранских земель Монголами, литературная деятельность Исмаилитов была загнана в угол. Как ожидался при этих обстоятельствах, ни один из известных членов сообщества в этом изменчивом периоде не написал хроники действий Исмаилитов, - несмотря на традицию записи истории в Фатимидское и Аламутское времена.⁸⁷

В то время как нападение Монголов опустошало иранские области, индийский субконтинент был в значительной степени в стороне от этих набегов. Соответственно, мы находим свидетельство в литературе Исмаилитов этого субконтинента относительно продолжения работы *да'ва* в этих областях и, наиболее особенно в наших целях, в длительном связи этой области с Аламутом.⁸⁸ До настоящего времени, однако, не происходило полное исследование передачи текста этой литературы, которая называется *Гинан*, происходящий от Санскрита и означающее гнозис. Название говорит о том, что предмет этого корпуса является тайным, с выражением дидактических, мифических, и аллегорических мотивов. Исторические ссылки, которые конечно существуют, могут иногда иметь символическое понятие. Кроме того, тексты сильно пострадали при длительном периоде устной и письменной - передачи, иногда приводя к анахронизмам. Мы можем убедиться в том, что по крайней мере несколько рукописей, относящихся к шестнадцатому веку, выжили в последний раз,⁸⁹ самая старая рукопись которая хранится до настоящего времени

Разрешение авторского права было получено от вышеупомянутого издателя.

Использование материалов, изданных на сайте Института Исследований Исмаилизма, указывает на принятие Институтom Исследований Исмаилизма условий использования материалов. Каждая копия статьи должна содержать такое же уведомление об авторском праве, которое появляется на экране или напечатанно на каждой странице. Для всех опубликованных работ рекомендуется получение разрешения авторов и издателей на использование/переиспользование информации и всегда ссылаться на авторов и источник информации.

показывает дату 1736 г.⁹⁰ Думая об этих факторах, так как они выжили, можно сказать, что литература Исмаилитов этого субконтинента возможно сохраняет воспоминания об этом самом неясном периоде в истории.

Древний мавзолей ученого Исмаилита, Пира Шамс [Мултан](#), время которого примерно приходится к тринадцатому веку, свидетельствует о присутствии сообщества в этой области во время вторжения Монголов.⁹¹ Традиционно считается, что сохраненная информация в *Гинанах* и позже в не Исмаилитских источниках, утверждают, что сын и внук пира Шамса, пир Насир ал-Дин, и пир Шихаб ал-Дин (или Сагиб ал-Дин, тоже его имя), принимали руководство Исмаилитов в этом субконтиненте начиная с конца тринадцатого до середины четырнадцатого веков. *Гинаны* подтверждают продолжение практики религиозных долгов перед имамом в этот период и то, что действия распространения проводились в секрете.⁹³ Детали процедуры, - предоставленные в этих данных предоставляют нам причину доверия этим доказательствам. Из собранной суммы двадцать процентов приходилось для местного использования, а остающиеся восемьдесят процентов отправлялись имаму, который, как нам сообщается в *Гинане*, проживал в крепости называемой “Мор”. Джузджани сообщает нам, что до вторжений Монголов Исмаилиты обладали семьюдесятью фортами в Кухистане и тридцатью пятью в Аламуте.⁹⁴ Трудно установить был ли этот специфический форт одним из них. Независимо от этого, согласно свидетельству *Гинана*, эмиссары, известные как *рахы*, путешествовали от Уч до Мор, чтобы передать сбор имаму, который был в сокрытии (*алоп*). Такая система доставки религиозного долга описана в *Пандияти Джаванмарди* имама пятнадцатого века Мустансира Би’лах.⁹⁵ Точно так же исмаилитский автор шестнадцатого века, Мухаммад Рида б. Султан Хусайн, известный как Хайрхах Харати, также ссылается на приезды и отъезды чиновников Исмаилитов из различных мест, включая Индии, чтобы видеть имама и представить ему религиозные долги.⁹⁶

Поразительной особенностью литературы, приписанной индийскому руководству Исмаилитов в этот период, является искренность, с которой она говорит о длительном месте жительства имама в Дайламе, или даже в форте Аламута. Работа приписывается пиру Сагиб ал-Дину, который чередованием обращается то к ученикам то к государствам имама:

Приходите сюда! О вассалы
Чтобы Король смог выполнить ваши желания

Мы греховны, нищие, рабы
О Король! Помогите нам

Разрешение авторского права было получено от вышеупомянутого издателя.

Использование материалов, изданных на сайте Института Исследований Исмаилизма, указывает на принятие Институтom Исследований Исмаилизма условий использования материалов. Каждая копия статьи должна содержать такое же уведомление об авторском праве, которое появляется на экране или напечатанно на каждой странице. Для всех опубликованных работ рекомендуется получение разрешения авторов и издателей на использование/переиспользование информации и всегда ссылаться на авторов и источник информации.

В услужении судному дню, никто не появится перед очами вашими

Эти четыре эры управляли своим курсом
О рыцари
Сотворите достойные дела

Брат, построй плот истины
Верующий, очисти свое сердце
Так как находишься на земле Дайламе

Великий Король, мой Господин спустился

О Король, девять континентов земли являются Вашими вассалами

Вы - наш господь, [Махди](#)
О Господин Ислам Шах, даритель благ

Будьте счастливы, О великий Махди
О Король, подарите верующим спасение, избавление от грехов и Ваше видение
райского блаженства

Насколько блажен Аламут
Где Вы создали свое физическое место жительства!⁹⁷

Аламут или Дайлам очень хорошо отмечены в не меньше чем двенадцати сочинений, приписанных сыну и преемнику Шихаб ал-Дина, пиру Садр ал-Дин.⁹⁸ Под чутким руководством этой знаменитости четырнадцатого века, возможно самые продуктивные Исмилитские авторы в этом субконтиненте и в это время,⁹⁹ испытали какой-то Ренессанс. Он был современником имама Ислам Шаха, имя которого часто упоминается в его работах.¹⁰⁰

Мы упомянули о потребностях в надлежащем исследовании текстовой передачи *Гинана*, и сопутствующая необходимость в получении исторических данных до конца исследования, и мы имеем замечательную последовательность в проверке *Гинана* для этого специфического случая. Мало того, у нас есть повторенная ссылка в *Гинанах* пира Садр ал-Дина на Дайлам как резиденция Имама Ислам Шаха, но ассоциация места жительства имама с этим местом полностью исчезает в сочинениях, написанных преемником этого Пира. Нет ни одного сочинения *Гинана* в проверенных более

шестисот работах, приписанного кому-либо, кто жил, после пир Садр ал-Дина,

Разрешение авторского права было получено от вышеупомянутого издателя.

Использование материалов, изданных на сайте Института Исследований Исламизма, указывает на принятие Институтом Исследований Исламизма условий использования материалов. Каждая копия статьи должна содержать такое же уведомление об авторском праве, которое появляется на экране или напечатанно на каждой странице. Для всех опубликованных работ рекомендуется получение разрешения авторов и издателей на использование/переиспользование информации и всегда ссылаться на авторов и источник информации.

который упоминает Аламут или Дайлам текущим местом жительства имама Исмаилитов.¹⁰¹

Это сосредоточение ссылок в работах относительно места жительства имама в Аламуте или Дайламе, приписаны пиру Садр ал-Дина, исключая работы более поздних авторов, является сам по себе убедительным свидетельством того, чтобы привести доводы в пользу подлинности традиционного авторства, хотя аргументы не отвечают этим предписаниям. Ученные согласны в том что, в случаях когда особые сочинения неправильно приписаны подразумеваемым авторам, то происхождение этих сочинений, во всех событиях, должно быть поздним чем приписанное им, и следовательно после вторжений Монголов. Справедливо убедительным свидетельством является то, что в некоторое время после вторжений Монголов, имам Исмаилитов, один из тех кого называли Ислам Шахом, снова переехал жить в Дайламе.

Факт того, что никто из авторов после пира Садр ал-Дин не упоминает Аламут как место жительства имамов настоятельно, предлагает, что имамы переехали на некоторое время, во время его жизни. Факто того, что имамы жили в Аламуте после того как Имам Ислам Шах стал наследником своего отца, Имама Касим Шаха, скрыт в *Гинане Синдхи shahake hek man anhi sirevo*, в котором аудитория уверена, что Имам Ислам Шах, свет (*нур*) Имама ‘Али, не является никем другим как Имамом Касим Шахом, проживающий в форте Аламут.¹⁰² Такое утверждение был сделан наиболее вероятно в начале царствования Имам Ислам Шаха.

Один из самых поразительных фактов, который появляется в работах пира Садр ал-Дина, это то, что сам он был в паломничестве в место жительства Имама в Аламуте. Об этом он говорит в следующих эмоциональных стихах:

Блажен, благословляем этот день
Поскольку мы дошли до Высшего Бога
Вычеркнуты грехи и преступления четырех космических эр
Соберитесь на собрании покорений с Истинным Проводником
Соберите на собрании сердец с пиром Садр ал-Дин

Спаситель этих ста двадцати миллионов душ¹⁰³
Оставьте этот ложный мир
Переходите обширный океан обманчивого мира
С Именем Имама
Дела праведности в мире
Имам спустился в одежде человека¹⁰⁴

Разрешение авторского права было получено от вышеупомянутого издателя.

Использование материалов, изданных на сайте Института Исследований Исмаилизма, указывает на принятие Институтom Исследований Исмаилизма условий использования материалов. Каждая копия статьи должна содержать такое же уведомление об авторском праве, которое появляется на экране или напечатанно на каждой странице. Для всех опубликованных работ рекомендуется получение разрешения авторов и издателей на использование/переиспользование информации и всегда ссылаться на авторов и источник информации.

В форте Аламут, в столице земли Дайлама
Я измерял высокие горы и договаривался о трудных проходах
Теперь я жду Света Истинного Проводника

Как могут жить высокие деревья без листьев
Как человеческая душа потеряно блуждает без гнозиса Проводника¹⁰⁵

Ссылка на вычисление трудных горных перевалов Дайлама состоит из трудного странствия, которая противостоит верующим в поход из отдаленных мест, чтобы увидеть имама. То, что это был Имам Ислам Шах, с которым встретился пир Садр ал-Дин выражается в другом месте:

Мы признали господу Ислам Шаха
Кто даровал нам тайны веры
Мы признали его в его неопикуемой форме
И он выполнил все наши желания¹⁰⁶

Еще одно сочинение упоминает об отъезде автора из Аламута:
Братья, пир Садр ал-Дин, истинный проводник, покинул форт Аламут столицу земли Дайлама.¹⁰⁷

Чрезвычайно примечательным является ликующее сочинение Синдхи, которое говорит, что обращение в свою веру еще раз начал действовать из Аламута:

Вестник Имама путешествует во всем мире
Благословения Имаму, пиру и сообществу
За то что Имам появился в крепости Аламут

Брат, мы всегда счастливы
Клянусь Богом, он пришел, сообщество наслаждается его благосостоянием
Приветствуйте пришествие Бога 'Али на Западе!

Признайте Высшего Человека, Бога Света
Друзья, знайте, что он Пир
Кто привел Вас к признанию Бога двенадцати богатств¹⁰⁸

Не служите никому другому кроме Бога, мой брат
Друг, никогда не сомневайся в этом

Приветствуй величия Бога

Разрешение авторского права было получено от вышеупомянутого издателя.

Использование материалов, изданных на сайте Института Исследований Исламизма, указывает на принятие Институтом Исследований Исламизма условий использования материалов. Каждая копия статьи должна содержать такое же уведомление об авторском праве, которое появляется на экране или напечатанно на каждой странице. Для всех опубликованных работ рекомендуется получение разрешения авторов и издателей на использование/переиспользование информации и всегда ссылаться на авторов и источник информации.

Такое великолепие как появление солнца!¹⁰⁹

Заключение

После проверки доказательств, сразу становится очевидным, что даже после нападения Монголов, деятельность Исмоилитов продолжалась и развивалась в Южно-Каспийской области.

Всякие ссылки Джувайни относительно разрушения Багдада и убийства Суннитского халифа, и превращение его рассказа о покорении Исмоилитов Аламут Монгольскими завоевателями в кульминацию имели определенный политический мотив. Историк хотел отпраздновать большую услугу, которую его языческий правитель преподнес Исламскому миру, разрушая его “сообщество неверующих.” Он мог едва остановиться ограблениями Монголов, остальной части мусульманского мира, но не разрушения Суннитского халифата. Таким образом, он должен был преувеличить беззакония и политическое значение этой группы меньшинства, подчеркивая, как Селджуки и другие не смогли подчинить их себе. Он также должен был преувеличить степень их поражения и подчеркнуть их абсолютное и полное истребление. Его правители не хотели принять что-либо меньше чем полное уничтожение. Все будущие персидские историки использовали свидетельство Джувайни о сообществе Исмоилитов в своих рассказах, и принимали заключения сделанные им.

Однако, мы знаем, что после их первого покорения в 654 г.х./1256 г.н.э. Исмоилиты несколько раз попытались вернуть крепость Аламута, и часто достигали успехов. В течение пяти лет после падения Гирдкх, сыну имама Рукн ал-Дин Хуршаху уже удалось сплотить Исмоилитов этой области и взять обратно свою главную крепость. Однако, удары, которые они получили от рук Монголов, серьезно подорвали их силу, и крепость была в скором времени снова потеряна. Монголы, тем не менее, практический не оставались в этой области, и вероятно, что Исмоилиты проживал там в безопасности пока Улджайту Хан не вошел в Гилян со своей армией в 706 г.х./1307 г.н.э. Однако, еще раз, это нападение было недолгим.

После отъезда этих сил, Дайлам и окружающие области, вероятно вернулись к своему полуавтономному статусу. Конечно, после смерти последнего великого Монгола Илханида, Абу Саид, в 735 г.х./1335 г.н.э., не существовало какое-либо сильное центральное правление или правительства в этой области. Это дало отсрочку сохранению Исмоилизма от разрушительных действий в предыдущих десятилетий. В это время большими горными округами между персидским ‘Ираком и Гиляном управляли независимые правители. Современные данные нам сообщают, что такая

Разрешение авторского права было получено от вышеупомянутого издателя.

Использование материалов, изданных на сайте Института Исследований Исмоилизма, указывает на принятие Институтом Исследований Исмоилизма условий использования материалов. Каждая копия статьи должна содержать такое же уведомление об авторском праве, которое появляется на экране или напечатанно на каждой странице. Для всех опубликованных работ рекомендуется получение разрешения авторов и издателей на использование/переиспользование информации и всегда ссылаться на авторов и источник информации.

большая часть области оставалась территорией Исмаилизма в этот период. В 770 г.х./1368-69 г.н.э., весь Дайламан, кажется, еще раз перешел под правление Исмилита Кийа Сайф ал-Дин Кушайджи. Однако, до соперничества с Зайдитом, Саид 'Али Кийа, он явно не говорил о своей идентичности.

Саид 'Али Кийа расширял свой контроль над областью, и выгнал этого руководителя Исмилита. Однако, население в Дайламан, Рудбар, Падиж, Кушайджан и Ашкавар оставалось Исмилитским и признавали имама по имени Худавад Мухаммад. Худавад Мухаммад был неопределенно связан с политической борьбой в этой области и сумел повторно занять Аламут на некоторое время. В это время Тадж ал-Дин Амули смог договориться с Исмилитами Аламута (*малахида-и Аламут*) и с правителем *Джсалаиридов*, Султаном Увайсом (год правления 757-76 г.х./1356-74 г.н.э.), не объяснив ему, кем они были. Ясно, что длительное присутствие Исмилитов в их наследственном центре было известно даже в суде Табриза. О том, что Аламут, и по крайней мере область Дайлама, оставался важным центром сообщества Исмилитов в этот период, свидетельствуют Хурасани и индийские источники. Они проясняют, что после того, как Хулагу завоевал эту область, Исмилиты вернулись и продолжали доставлять религиозные долги в эту область. Есть даже свидетельство, хотя и из источника историю передача которой должна все же быть полностью изучена, что Имам Ислам Шах жил в форте Аламут.

Исмилиты продолжал населять Аламут и юг Каспий в течение много времени в этом периоде, но их прежняя политическая сила была сломана. Больше христиане, которые проходили через эту область, фантастические легенды о них не писали, поскольку они находились там во время Крестового похода, и при этом их история не была особенно интересна мусульманским летописцам. Впредь, по крайней мере, в политической сфере, Исмилиты имели незначительное, региональное значение. Достаточно скоро, в 819 г.х./1416 г.н.э., они подлежали еще одной резне, в которой “воды Уайт-Ривера (*Сафидруд*) покраснели от крови убитых.” Среди тех, кого убили, были многие руководители Исмилитов, включая некоторых потомков имама Исмилитов Худавада 'Ала' ал-Дин Мухаммада. Наверное это произошло спустя приблизительно полтора века после того, как Аламут сначала сдался Монголам, когда Исмилитов покинули всякие надежды на восстановление крепости как своего центра. В то время как деятельность Исмилитов продолжалась в этой области, имамы, кажется, переехали в более безопасной, более политически неподвижной среде, предвещающей эру, которая удвоила “Анджуданский Период” в истории Исмаилизма.

Сноски

1. 'Ala al-Din 'Ata-Malik Juwayni, *Ta'rikh-i Jahangushay*, под. ред. Mirza Mirza

Разрешение авторского права было получено от вышеупомянутого издателя.

Использование материалов, изданных на сайте Института Исследований Исмаилизма, указывает на принятие Институт Исследований Исмаилизма условий использования материалов. Каждая копия статьи должна содержать такое же уведомление об авторском праве, которое появляется на экране или напечатанно на каждой странице. Для всех опубликованных работ рекомендуется получение разрешения авторов и издателей на использование/переиспользование информации и всегда ссылаться на авторов и источник информации.

Muhammad Qazwini, 3 Т. (Leiden: E. J. Brill, 1912-37), 3: 275; пер. John A. Boyle, *The History of the World Conqueror*, 2 Т. (Cambridge, Mass.: Harvard Univ. Press, 1958), 2: 723.

2. Hyacinth Louis Rabino, "Rulers of Gilan," *Journal of the Royal Asiatic Society* (1920): 293-94. Сам Джувайни был соответственно впечатлен укреплениями замка, и описывает огромную трудность его разрушения, *Ta'rikh-i Jahangushay*, 3: 272-73; пер. Boyle, 2: 720-21.

3. Для обсуждения возможных побуждений Джувайни для этой необычной обработки, см. David Morgan, *The Mongols* (Oxford: Blackwell, 1986), и Carole Hillenbrand, "The Power Struggle between the Saljuqs and the Isma'ilis of Alamut, 487-518/1094-1124: The Saljuq Perspective," in [Mediaeval Isma'ili History and Thought](#), под. ред. Farhad Daftary (Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1996), 214.

4. 'Izz al-Din Ibn al-Athir, *Ta'rikh al-Kamil* (Cairo, 1303/1885), 10: 110-13. Ср. например, Juwayni, *Ta'rikh-i Jahangushay*, 3: 194; пер. Boyle, 670. Hamd Allah Mustawfi Qazwini, *Nuzhal al-Qulub*, под. ред. Guy Le Strange, *The Geographical Part of the Nuzhat al-Qulub* (Leiden-London, 1915-19), 61, пер., 66; Muhammad b. Khwandshah Mirkhwand, *Rawdat al-Safa'*, 10 Т. (Tehran, 1338-39/1960), Am. Jourdain, "Histoire de la dynastie des Ismaéliens de Perse," *Notices et Extraits des Manuscrits* 9 (1813): 208, пер. 154. Mirkhwand дает укрепляющий перевод Аламута как "гнездо орла" (*ашйана-йи 'укаб*), который этимологический является менее убедительным. Владимир Иванов понимал, что эти средневековые работы были "абсурдны" и что невозможно было восстановить этимологию слова неизвестного языка. См. Ivanow, *Alamut and Lamasar* (Bombay: The Ismaili Society, 1960), 1. Датирование Рашид ал-Дина отличается от вышеупомянутого, будучи основанным на хронограмме Аламута, а не на старой версии названия. См. Rashid al-Din Fadl Allah Tabib, *Jami' al-Tawarikh*, под. ред. В. Karimi (Tehran, 1338/1959), 2: 697, пер. 2: 486.

5. В *Mémoires de l'Institut Royal de France* 4 (1818): 1-84; пер. Azizeh Azodi, "Memoir on the Dynasty of the Assassins and on the Etymology of their Name by Silvestre de Sacy," в [The Assassin Legends](#), под. ред. Farhad Daftary (London: I. B. Tauris, 1994), 182.

6. См., например, его "Les Dynasties du Mazandaran," *Journal Asiatique* 228 (1936): 472-73, "Les Dynasties locales du Gilan et du Daylam," *Journal Asiatique* 237 (1949): 315-18, *Les Provinces Caspiennes de la Perse: Le Guilan* (Paris, 1917), 281, 402-5, 409-10, и "Rulers of Gilan," 293-95.

7. Farhad Daftary, *The Isma'ilis: Their History and Doctrines*, Cambridge Univ. Press,

Разрешение авторского права было получено от вышеупомянутого издателя.

Использование материалов, изданных на сайте Института Исследований Исламизма, указывает на принятие Институтom Исследований Исламизма условий использования материалов. Каждая копия статьи должна содержать такое же уведомление об авторском праве, которое появляется на экране или напечатанно на каждой странице. Для всех опубликованных работ рекомендуется получение разрешения авторов и издателей на использование/переиспользование информации и всегда ссылаться на авторов и источник информации.

1990; в частности 448-51.

8. “Isma‘iliyyan-i Iran” (тезис степени магистра, Danishgah-i Firdawsi, 1371-72), особенно 193-237.

9. Например, Minhaj al-Din ‘Uthman b. Siraj Juzjani, *Tabaqat-i Nasiri*, под. ред. ‘Abd al-Hayy Habibi, 2ой вып. (Kabul: 1342-43/1963-64); пер. Henry G. Raverty, *The Tabakat-i Nasiri: A General History of the Muhammadan Dynasties of Asia* (London, 1881-99). Хотя он был стариком, живущим благополучно при Султанате Дели, когда написал свою книгу, он непосредственно сам засвидетельствовал ужасы вторжения Чингиз Хана сорока годами ранее.

10. Ibn al-Athir, *Ta’rikh al-Kamil*, 12: 358; пер. в “Preface” to Rashid al-Din Fadl Allah Tabib, пер. Wheeler M. Thackston, *Jami‘u’t-tawarikh: Compendium of Chronicles*, 3 T. (Cambridge, Mass.: Harvard Univ., 1998), xi.

11. Morgan, *The Mongols*, 17-18.

12. Фактически, Carole Hillenbrand предполагает, что Джувайни преднамеренно раздувал число неудавшихся набегов Селджуков против Исмоилитов, чтобы принести простоту в успехах Монголов. См. Hillenbrand, “The Power Struggle between the Saljuqs and the Isma‘ilis of Alamut,” 214.

13. См. David Morgan, “Persian Historians and the Mongols,” в *Medieval Historical Writing in the Christian and Islamic Worlds*, под. ред. D. Morgan (London: School of Oriental and African Studies, Univ. of London, 1982), 114; David Ayalon, “The Great Yasa of Chingiz Khan: A Re-examination,” *Studia Islamica* 33 (1971): 133.

14. Browne, *A Literary History of Persia*, 4 T. (rpt. New Delhi: Munshiram Manoharlal, 1997), 2: 473.

15. См. John Andrew Boyle, “The Death of the Last ‘Abbasid Caliph: A Contemporary Muslim Account,” *Journal of Semitic Studies* 6 (1961): 160. Другой одинаково нелестной, хотя возможно менее похвальной версией, является история Marco Polo и других, где говорится, что он замолчал в башне, окруженной своими сокровищами, и голодал до смерти. См. Aldo Ricci, пер., *The Travels of Marco Polo* (New York: Viking Press, 1931), 27.

16. Следующий абзац иллюстрирует склонность к драме:

Разрешение авторского права было получено от вышеупомянутого издателя.

Использование материалов, изданных на сайте Института Исследований Исмолизма, указывает на принятие Институтом Исследований Исмолизма условий использования материалов. Каждая копия статьи должна содержать такое же уведомление об авторском праве, которое появляется на экране или напечатанно на каждой странице. Для всех опубликованных работ рекомендуется получение разрешения авторов и издателей на использование/переиспользование информации и всегда ссылаться на авторов и источник информации.

В этом нерестилище ереси в Рудбаре Аламута, в доме злых сторонников Хасан-и Саббах и низменных последователей практики *ибаха* [ibaha], не оставили камень. И в этом процветании новшеств (*бидъат*), Художник Вечности написал ручкой насилия стих на портик каждого [обитающего]: *‘Эти их здания - пустые руины* [Коран 27: 53]. *’И на рынке царства тех негодяев муэдзин Судьба прокричала ‘Прочь со злыми людьми!’* [Коран 23:43]” Их неудачные труды женщин (*харам и харим*), как их пустая религия, были полностью разрушены. И золото тех сумасшедших, лицемерных фальшивомонетчиков, которые, казалось, были чистыми, оказалось, низким лидерством. Сегодня, благодаря великолепной удачи Короля, Просветляющего мир, если ассасин (кард-зан) *все еще* стоит в углу, он уничтожает торговлю женщинами; везде, где есть *даи* есть диктор смерти; и каждый *рафик* [рафик] стал рабом. Распространители Исмаилизма пали жертвами меченосцев Ислама. Их *мавлана* [мавлана], к кому они обратились со словами: *‘О бог, наш Защитник (мавлана), - пыл в их устах! - (так как ‘у неверующих нет никакого защитника* [Коран 47:12] *’)* стали рабом подонков. Их мудрый Имам, нет, их господь этого мира, о котором они полагали, что *‘каждый день дает новую работу, и занимает его* [Коран 55:29] *’,* падает как игра в сеть Предопределения. Их правители (*мухташам*) потеряли свою силу и своих правителей (*Кийа*) свою честь. Самые великие среди них стали столь же низменными как собаки. Каждого командующего крепости считали здоровым для виселицы, и каждая хранитель замка потерял своего лидера и свой символ власти . Они были деградированы в среде человечества как Иудеи, и как шоссе с пылью. *Всемогущий Бог* сказал: *‘Мерзость и бедность отпечатаны в них* [Коран 13:25].’ *‘Они есть проклятие авайтетх* [Коран 2:58].’ Короли греков и Франков, кто побледнел от страха этих проклятых, и отдали им дань уважения, и не стыдились того позора, теперь наслаждаются сладким покоем. И все жители мира, и в особенности правоверные, были освобождены от их злых махинаций и нечистой верования. Все человечество, высший и низший слой, богатый и бедный, разделяют эту радость. И по сравнению с этими историями, те из Рустама сына Дастана стали только древними баснями. Восприятие всех идей через это - декларация победы, и свет просветляющего мира дня украшен таким образом. *‘И предельная часть этих нечестных людей были уничтожены. Вся хвала Богу, Богу Миров!* [Коран 6:45]’.

Juwayni, *Ta’rikh-i Jahangushay*, 3: 139-42, пер. 2: 639-40.

17. Он прилагает этот документ в одной из глав, там же, 3: 114, пер. 2: 622.

18. - 3: 274, пер. 2: 722. Это удивительно теплая поддержка была также отмечена Bernard Lewis, *The Assassins: A Radical Sect in Islam* (London: Weidenfeld and Nicolson, 1967), 93.

Разрешение авторского права было получено от вышеупомянутого издателя.

Использование материалов, изданных на сайте Института Исследований Исмаилизма, указывает на принятие Институтom Исследований Исмаилизма условий использования материалов. Каждая копия статьи должна содержать такое же уведомление об авторском праве, которое появляется на экране или напечатанно на каждой странице. Для всех опубликованных работ рекомендуется получение разрешения авторов и издателей на использование/переиспользование информации и всегда ссылаться на авторов и источник информации.

19. Juwayni, *Ta'rikh-i Jahangushay*, 3: 276, пер. 2: 723.
- 20 - 3:277, пер. 2: 724-25.
21. Ibn Isfandiyyar и анонимный продолжитель, цит. Marshall G. S. Hodgson, *The Order of Assassins* (New York: AMS Press, 1980), 270.
22. *Jami' al-Tawarikh*, 2: 695, 766, пер. 2: 485,3:535-56. См.тж. Juzjani, *Tabaqat-i Nasiri*, 2:186, пер. 2: 1206-11. Здесь он заявляет, что гарнизон Гирдкх, уменьшенного до ста или двухсот мужчин, все еще выдерживал натиски Монголов в 658 г.х./1260 г.н.э., в то время, когда он писал. Также цит. Daftary, *The Isma'ilis*, 429, 698 № 242. Дафтари предлагает некоторые из своих собственных наблюдений относительно ситуации в Гирдкхе.
23. Browne, *Literary History of Persia*, 3:25.
24. Hamd Allah Mustawfi Qazwini, *Ta'rikh-i Guzida*, под. ред. 'Abd al-Husayn Nawa'i (Tehran: Amir Kabir, 1362 S), 592; E. G. Browne, *The Ta'rikh-i Guzida: or, 'Select History'* (Leiden: E. J. Brill, 1910-13), под. ред. 583, пер. 143. "Хваразмшах" в рукописи, используемой Брауном, должен быть исправлен в "Хуршах." Ahmad b. Jalal al-Din Muhammad Fasih Khwafi, *Mujmal-i Fasihi*, пер. Mahmud Farakh (Mashhad, 1340 S), 2: 344; L. Lockhart, "Alamut," в *Encyclopaedia of Islam* (Leiden: Brill, 1999; повтор. CD-ROM версия.), 1: 352 по ошибке приводит дату 673. Ср. Рашид ал-Дин, "На этом фронте, когда Хуршах оказался со своими друзьями, знакомыми и родными, женщинами с малышами в колыбелях по дороге между Абхар и Казвин,' были безследно казнены," *Jami' al-Tawarikh*, 2: 697, пер. 2: 486. Ясно что, это должно касаться только членов семьи, которые сопровождали его.
25. "Rulers of Gilan," 293-94. Сам Джувайни был впечатлен укреплениями замка, и описывает огромную трудность его разрушения; см. *Ta'rikh-i Jahangushay*, 3: 272-73, пер. 2: 720-21.
26. *Ta'rikh-i Jahangushay*, 3: 267, пер. 2: 717, добавленный акцент.
27. — — 3: 111, пер. 2: 620.
28. *Jami' al-Tawarikh*, 2: 694, пер. 2: 484.
29. *Ta'rikh-i Jahangushay*, 3: 264, пер. 2: 715. Это одинаково необъяснимо, как он, так или иначе, был в состоянии положительно определить ложного ребенка, когда даже

Разрешение авторского права было получено от вышеупомянутого издателя.

Использование материалов, изданных на сайте Института Исследований Исламизма, указывает на принятие Институтом Исследований Исламизма условий использования материалов. Каждая копия статьи должна содержать такое же уведомление об авторском праве, которое появляется на экране или напечатанно на каждой странице. Для всех опубликованных работ рекомендуется получение разрешения авторов и издателей на использование/переиспользование информации и всегда ссылаться на авторов и источник информации.

самые близкие люди имама думали, чтобы это его сын.

30. Это кажется, соответствует тому, что Имам Рукн ал-Дин Хуршах был также весьма молод в это время, его юность, упоминается в *Фатхнама* Аламута. См. там же, 3: 116, 124, пер. 2: 624, 628.

31. — — 3: 133, пер. 2: 634.

32. — — 3: 267, пер. 2: 717, *Jami' al-Tawarikh*, 2: 685, пер. 2: 485.

33. *Jami' al-Tawarikh*, 2: 685, пер. 2: 485.

34. *Ta'rikh-i Jahangushay*, 3: 276, пер. 2: 723.

35. — — 3: 134, пер. 2: 635.

36. См., там же, 3: 124, пер. 2: 628.

37. Qazwini, *Ta'rikh-i Guzida*, 1: 583, 2: 143.

38. Hamd Allah Mustawfi, *Zafarnama*, Литография Британского музея. 2833, 2 Т. (Tehran: Markaz-i nashr-i danishgahi-i Iran, 1999), 2: 1426; Ahmad-i Tabrizi, *Shahanshahnama*, MS British Library Or. 2780, fol. 116ro, цит. в Charles Melville, "The Ilkhan Oljeitu's Conquest of Gilan (1307): Rumour and Reality," in *The Mongol Empire and its Legacy*, под. ред. Reuven Amitai-Preiss и David O. Morgan (Leiden: Brill, 1999), 84.

39. Melville, 117.

40. *Jami' al-Tawarikh*, 2: 984, пер. 3: 676.

41. Melville, "Ilkhan Oljeitu's Conquest," 105.

42. — —

43. 'Abd Allah b. Lutf 'Ali al-Bihdadini Hafiz Abru, *Dhayl-i Jami' al-Tawarikh* (Tehran: 1317 S/1938), 73.

44. Цит. в Melville 105, 197 №. 122 из рукописи *Dhayl-u Jami' al-Tawarikh*, который содержит разделы, не найденные в отредактированной версии.

Разрешение авторского права было получено от вышеупомянутого издателя.

Использование материалов, изданных на сайте Института Исследований Исламизма, указывает на принятие Институт Исследований Исламизма условий использования материалов. Каждая копия статьи должна содержать такое же уведомление об авторском праве, которое появляется на экране или напечатанно на каждой странице. Для всех опубликованных работ рекомендуется получение разрешения авторов и издателей на использование/переиспользование информации и всегда ссылаться на авторов и источник информации.

45. Jamal al-Din Abu al-Qasim ‘Abd Allah b. ‘Ali Kashani, *Ta’rikh-i Uljaytu*, под. ред. М. Hambly (Tehran: 1348/ 1969), 67. Также цит. в Melville, 105.
46. Boyle, “Dynastic and Political History of the Il-Khans,” in *The Cambridge History of Iran*, под. ред. Boyle (Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1968), 5: 401.
47. *Nuzhat al-Qulub*, 60-61, пер. 65-67.
48. Zahir al-Din Mar‘ashi, *Ta’rikh-i Tabaristan wa Ruyan wa Mazandaran*, под. ред. Husayn Tasbihi (Tehran: 1361 S/[1983]), 147.
49. См. Rabino, “Les Dynasties locales du Gilan et du Daylam,” 314.
50. Zahir al-Din Mar‘ashi, *Ta’rikh-i Gilan wa Daylamistan*, под. ред. М. Sutuda (Tehran: 1347/1968), 67; Rabino, “Rulers of Gilan”, 295.
51. *Ta’rikh-i Gilan wa Daylamistan*, 67.
52. *Nuzhat al-Qulub*, 58, пер. 64.
53. — — 65, пер. 70.
54. *Ta’rikh-i Gilan wa Daylamistan*, 69-70; См.тж. ниже.
55. Nizam al-Din Shami, *Zafarnama*, под. ред. F. Tauer (Prague, 1937-50), 1: 168; Sharaf al-Din ‘Ali Yazdi, *Zafarnama*, под. ред. М. ‘Abbasi (Tehran, 1336/1957), 1: 412; Mirkhwand, *Rawdat al-Safa’*, 6: 207. Это нападение произошло в 794/1392, когда Низама ал-Дин Шами фактически там присутствовал; см. Shami, *Zafarnama*, 1: 128.
56. Shami, *Zafarnama*, 1: 136; Yazdi, *Zafarnama*, 1: 443-44; Mirkhwand, *Rawdat al-Safa’*, 6: 211-12; Ghiyath al-Din b. Humam al-Din Khwandamir, *Habib al-Siyar*, под. ред. W. M. Thackston, *Habibu’s-Siyar*, T 3: *The Reign of the Mongol and the Turk* (Cambridge, Mass.: Dept. of Near Eastern Languages and Civilizations, Harvard Univ., 1994). Относительно *Habib al-Siyar*, ссылка должна быть сделана к секции, указанной у Ибрагима Dihgan в *Karnama* (№стр.: Chapkhana-i Musawi, 1345), 47-49, который включает разделы, которые не появляются в критическом выпуске и переводе Thackston-а. Нападение на Исмаилитов в Анджудане произошло только спустя год после нападения на Мазандаран.
57. *Ta’rikh-i Gilan wa Daylamistan*, 54.

Разрешение авторского права было получено от вышеупомянутого издателя.

Использование материалов, изданных на сайте Института Исследований Исмаилизма, указывает на принятие Институтом Исследований Исмаилизма условий использования материалов. Каждая копия статьи должна содержать такое же уведомление об авторском праве, которое появляется на экране или напечатанно на каждой странице. Для всех опубликованных работ рекомендуется получение разрешения авторов и издателей на использование/переиспользование информации и всегда ссылаться на авторов и источник информации.

58. -

59. - 55.

60. - 56, 58.

61. - 58.

62. - 59.

63. По этой династии, см. J. M. Smith, Jr., "Djalayir, Djalayirid", в *Encyclopaedia of Islam*, 2: 401.

64. *Ta'rikh-i Gilan wa Daylamistan*, 59.

65. - 60-61.

66. - 63-64.

67. - 65. Maryam Mu'izzi, также передавая это значение, правильно комментирует, что значение фразы *wa awlad-u jama'at aknun nizinja u* [это читается *anjā u* в выпуске Сутуда], сомнительны. См. ее "Isma'iliyyan-i Iran", 229 № 28.

68. *Ta'rikh-i Gilan wa Daylamistan*, 89, 121.

69. — — 123. Ср Daftary, *The Isma'ilis*, 450. Также заметьте соблюдения в Mu'izzi, "Isma'iliyyan-i Iran," 199, на возможности того, что там были больше чем одним Худаванд Мухаммад.

70. *Ta'rikh-i Gilan wa Daylamistan*, 129.

71. Manuchihr Sutuda, *Az Astara ta Astarabad*, 10 T. (Tehran, 1366/1987), 2: 343, 346-48; Hyacinth Louis Rabino, *Mazandaran and Astarabad* (London: Luzac, 1928), 60.

72. Mulla Shaykh 'Ali Gilani, *Ta'rikh-i Mazandaran*, под. ред. M. Sutuda (Tehran, 1352/1973), 88-89, 99-100. Maryam Mu'izzi, допуская возможность того, что эти правители были Исмаилитами, выражает некоторые оговорки, поскольку они упомянуты просто как *malahida* в наших источниках: "Isma'iliyyan-i Iran," 212-14. Так как у этого уничижительного эпитета действительно есть более широкое значение, то он обычно используется против Исмаилитов, особенно в Южно-Каспийской области,

Разрешение авторского права было получено от вышеупомянутого издателя.

Использование материалов, изданных на сайте Института Исследований Исмаилизма, указывает на принятие Институтom Исследований Исмаилизма условий использования материалов. Каждая копия статьи должна содержать такое же уведомление об авторском праве, которое появляется на экране или напечатанно на каждой странице. Для всех опубликованных работ рекомендуется получение разрешения авторов и издателей на использование/переиспользование информации и всегда ссылаться на авторов и источник информации.

хотя конечно также и в другом месте. См., например, W. Madelung, “Mulhid,” in *Encyclopaedia of Islam*, 7: 546. Утверждение Гиляни относительно ссылки на Султана Мухаммада б. Джахангир, что “он обновлял влияние отклонений от норм (*илхад*) [Имам Исмаилитов Хасан] ‘Ала Зикри ал-Салама на земле Рустамдар,” однако, является довольно явным о религиозных склонностях этого правителя.

73. Imam Quli Khaki Khurasani, *Diwan*, под. ред. Wladimir Ivanow, *An Abbreviated Version of the Diwan of Khaki Khorasani* (Bombay, 1933), 69..

74. Cp. W. Madelung, “Isma‘illiya,” в *Encyclopedia of Islam*, 4: 198

75. Zahir al-Din Mar‘ashi, *Ta’rikh-i Gilan wa Daylamistan*, под. ред. Hyacinth Louis Rabino (Rasht, 1330/1912), 86-87, 216.

76. “A Forgotten Branch of the Ismailis,” *Journal of the Royal Asiatic Society* (1938).

77. ‘Arif Tamir, “Furu‘ al-shajarat al-Isma‘iliyya,” *al-Mashriq* 51 (1957): 581-612.

78. ‘Arif Tamir, *al-Imama fi al-Islam* (Beirut, №d. [1964?]), 157-58, 169-78, 192.

79. См., к примеру, Daftary, *The Isma‘ilis*, 449; Delia Cortese, “Eschatology and Power in Mediaeval Persian Ismailism” (Тезис докторской степени, University of London, 1993), 204.

80. Эта работа не упомянута в работе Иванова *A Guide to Isma‘ili Literature* (London: Royal Asiatic Society, 1933), или *Isma‘ili Literature: A Bibliographical Survey*, 2ой вып. (Tehran: Ismaili Society, 1963), или Ismail K. Poonawala, *Bibliography of Isma‘ili Literature* (Malibu, Calif.: Undena Publications, 1977). Детали могут быть найдены у Shafique N. Virani, “Seekers of Union: The Isma‘ilis from the Mongol Debacle to the Eve of the Safavid Revolution” (Тезис докторской степени, Harvard University, 2001), 103-4. Сам текст не содержит явного признака авторства; однако, компилятор тома, в котором оно появляется, Хажди Кудрат Аллах Бег, приписывается “Мавлана Ислам Шаху.” См. Imam Islam Shah, “Haft Nukta,” в *Kitab-i Mustatab-i Haft Bab-i Da‘i Abu Ishaq*, под. ред. Haji Qudrat Allah Beg, *Kitab-i Mustatab-i Haft Bab*, стр. 115-24. Его приписывание имаму также предложено введением в работе, которая появляется в персидской рукописи 43 в Институте Исследований Исламизма. Эта преамбула именует работу как *kalam-i sharif*, “благородные слова,” выражение, которую мало кто сможет использовать в отношении автора меньшего значения. Оно далее преобладает над верующими, чтобы передать духовное значение афоризмов а не обнаружить их

Разрешение авторского права было получено от вышеупомянутого издателя.

Использование материалов, изданных на сайте Института Исследований Исламизма, указывает на принятие Институтom Исследований Исламизма условий использования материалов. Каждая копия статьи должна содержать такое же уведомление об авторском праве, которое появляется на экране или напечатанно на каждой странице. Для всех опубликованных работ рекомендуется получение разрешения авторов и издателей на использование/переиспользование информации и всегда ссылаться на авторов и источник информации.

содержание непосвященным. Мы можем поэтому временно принять приписывание имаму Ислам Шаху, подтверждению, того что, существовали три имама Касим Шаха, известные под этим именем.

81. См., например, Pir Shihab al-Din Shah al-Husayni, *Kitab-i Khitabat-i 'aliya* (Tehran, 1963), 45.

82. Работа Джалали *Nasa'ih al-Muluk* находится в Имперской Библиотеке в Вене с шифром 163. Мои повторные попытки получить копию этой рукописи из Имперской Библиотеки были неудачными. Заключение целой работы представлено в работе Gustav Flugel, *Die Arabischen, Persischen und Turkischen Handschriften der Kaiserlich – koniglichen Hofbibliothek zu Wien* (Vienna, 1867), 3: 289-91. См. тж. *Codices Arabicos, Persicos, Turcicos, Bibliothecae Caesareo-Regio-Palatinae Vindobonensis*, под. ред. Joseph von Hammer-Purgstall (Vindobonae, 1820), № 163 *Nasa'ih-i Shah Rukhi*, Persian MS 1858 (ср. Flugel), folio 302a. Ссылка на работу *Nasa'ih* в работе von Hammer-Purgstall, *The History of the Assassins* (London, 1835), 204-10 и Cortese, “Eschatology and Power,” 195-97. Работа Кортесе является наиболее полной версией, чем работа Хаммер-Пургсталл. Она дает работе дополнительное название, *Nasa'ih-i Шахрухи*. Некоторые предостерегающие примечания относительно работы von Hammer-Purgstall's приведены Daftary, *The Isma'ilis*, 20-21, и Lewis, *The Assassins*, 12-13. Относительно анахронизмов в текстах, см. Virani, “Seekers of Union,” 114-15. Однако недавно свет было пролито на автора этого трактата Марией Евой Субтелни и Анас Б. Халидов; см. Subtelny, “The Sunni Revival under Shah-Rukh and its Promoters: A Study of the Connection between Ideology and Higher Learning in Timurid Iran,” in *Proceedings of the 27th Meeting of Haneda Memorial Hall Symposium on Central Asia and Iran: August 30, 1993* (Kyoto: Institute of Inner Asian Studies, Kyoto University, 1994), 16-21; и Subtelny и Khalidov, “The Curriculum of Islamic Higher Learning in Timurid Iran in the Light of the Sunni Revival under Shah-Rukh,” *JAOS* 115 (1995): 217-22.

83. К свидетельствам Джузджани надо относиться серьезно. В 1224, его отправили к правителю Исмаилитов Абу ал-Фатх Шихаб ал-Дин Мансур по делам посольства через Ка'ин. Несмотря на его слабое представление о сообществе в целом, он, кажется, был весьма хорошо принят этим Абу ал-Фатх, и постоянно хвалит его за его щедрость, проницательность и мудрость, так же как и за его любезность к посетителям, бедным странникам и беженцам, бегущим от Монголов. См. Charles E. Bosworth, “The Isma'ilis of Quhistan and the Maliks of Nimruz or Sistan,” в *Mediaeval Isma'ili History and Thought*, под. ред. Farhad Daftary (Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1996), 226.

84. Nizari Quhistani, *Diwan-i Hakim Nizari Quhistani*, ed. Mazahir Musaffa (Tehran:

Разрешение авторского права было получено от вышеупомянутого издателя.

Использование материалов, изданных на сайте Института Исследований Исмаилизма, указывает на принятие Институтom Исследований Исмаилизма условий использования материалов. Каждая копия статьи должна содержать такое же уведомление об авторском праве, которое появляется на экране или напечатанно на каждой странице. Для всех опубликованных работ рекомендуется получение разрешения авторов и издателей на использование/переиспользование информации и всегда ссылаться на авторов и источник информации.

85. Переведенный в Faquir M. Hunzai, *Shimmering Light: An Anthology of Ismaili Poetry* (London: I. B. Tauris, 1996), 87. *Ma'rifa* придает блеск (144 № 72) “техническому выражению, используемое прежде всего в Суфизме для духовного познания, происходящее путем интуитивного и освещающего познания Всевышнего. В учении Исмaилитов этот термин также показывает духовное признание собственной души, которая эквивалентна признанию Бога.”

86. Работа Кортеза отличается от свидетельства вон Хаммера-Пургсталла, сроком исследования Ка'ина одиннадцать месяцев. См. Cortese, “Eschatology and Power,” 196.

87. В этом отношении, см. Farhad Daftary, “Persian Historiography of the Early Nizari Isma'ilis”, *Iran: Journal of the British Institute of Persian Studies* 30 (1992): 91-97.

88. Лучшее введение в историю Исмaилизм в субконтиненте, известном как *Campanc*, остается работа Азим Нанджи, *The Nizari Isma'ili Tradition in the Indo-Pakistan Subcontinent* (Delmar, N.Y.: Caravan Books, 1978). Более поздняя история должна быть прибавлена к работе Shafique N. Virani, “The Voice of Truth: Life and Works of Sayyid Nur Muhammad Shah, A 15th/16th Century Ismaili Mystic” (Тезис степени магистра, McGill University, 1995). Самый ранний период был изучен в работе Tazim R. Kassam, *Songs of Wisdom and Circles of Dance* (Albany: State Univ. of New York Press, 1995).

89. В этой связи, см. Nanji, *The Nizari Isma'ili Tradition*, 10-11.

90. См. Zawahir Moir, “A Catalogue of the Khojki MSS in the Library of the Ismaili Institute” (неопубликованная печатная версия, 1985), 1.

91. Этот уникальный экспонат отражает архитектурные особенности одинаково древних могил Бахауд-Дина Закарийа и Шадна Шахид. См. Kamil Khan Mumtaz, *Architecture in Pakistan* (Singapore: Concept Media, 1985), 42-43.

92. См. Nanji, *The Nizari Isma'ili Tradition*, 70. A late lithograph source by 'Isan Shah and Sayyid Muhammad Muluk Shah, *Ta'rikh-i Gulzar-i Shams* (неопубликован, без обозначения даты), отмечает дату смерти Насир ал-Дина как 682/1283, стр. 366, и Шихаб ал-Дина как 750/1349, стр. 377.

93. Nur Muhammad Shah, *Sat Varani Moti* ([Mumbai ?]: [Mukhi Lalajibhai Devraj ?], №d.), cantos 190-97, Pir Nasir al-Din, “Hun balahari tame shaha raja,” in *100 Ginnanani Chopadi*, T. 2 (Mumbai: The Recreation Club Institute Press, 1993 VS/1936), № 66; Sayyid

Разрешение авторского права было получено от вышеупомянутого издателя.

Использование материалов, изданных на сайте Института Исследований Исмaилизма, указывает на принятие Институтom Исследований Исмaилизма условий использования материалов. Каждая копия статьи должна содержать такое же уведомление об авторском праве, которое появляется на экране или напечатанно на каждой странице. Для всех опубликованных работ рекомендуется получение разрешения авторов и издателей на использование/переиспользование информации и всегда ссылаться на авторов и источник информации.

Imam Shah, *Janatpuri* (№стр.: №д.), 83.

94. *Tabaqat-i Nasiri*, 518, пер. 1205-6. Bernard Lewis feels this number to be rather high; *The Assassins*, 94.

95. Imam Mustansir bi'llah [= Gharib Mirza?], *Pandiyat-i Jawanmardi*, под. ред. Wladimir Ivanow, *Pandiyat-i Jawanmardi or 'Advices of Manliness'* (Leiden: E. J.Brill, 1953), 2, 11, 17, 21, 34, 60, 63-64, 70, 78, 82, 88-89, пер. 2, 8, 11, 13, 21, 37, 39, 43-44, 48-49, 51, 54-55. Относительно этого текста, См.тж. Virani, "Seekers of Union," 139-44.

96. Такие ссылки найдены рассеянными в работе Muhammad Rida b. Sultan Husayn Khayrkhwah Harati, *Risala*, под. ред. Wladimir Ivanow, *Tasnifat-i Khayrkhwah Harati* (Tehran: Ismaili Society, 1961); См, например, 23, 39, 55, 60-61; также Muhammad Rida b. Sultan Husayn Khayrkhwah Harati, *Qit'at*, под. ред. Wladimir Ivanow, *Tasnifat-i Khayrkhwah Harati* (Tehran: Ismaili Society, 1961), 105-7.

97. Pir Sahib al-Din, "Ao gatiure bhandhe," in *100 Ginanani Chopadi*, Т. 3 (Mumbai: The Recreation Club Institute Press, 1991 VS/1935), № 74, т. 1-10. Перевод *Турь* в стихе 5 как "плот" предварителен. Это слово не найдено ни в одном из словарей, с которыми работали. Предварительный перевод основан на подобию слова *tulahari* в стихе 8 из *garabi* пир Шамс, "Bhulo bhulo te bhul bhamarado pe lol," в *Ginane Sharif Bhag Pahelo: 105 Ginan*. (Mumbai: Ismailia Association for India, 1978) в котором оно, кажется, означает лодочника или гребца, и в стихе 7 у пир Садр ал-Дина, "Bhair bhanga ma tado," В *100 Ginanani Chopadi*, 3: № 81.. Все эти слова, кажется, основаны на Санскритском слове *tari*, означая любой мореходный сосуд.

98. Эти строки принадлежат пиру Садр ал-Дин, "Sansar sagar madhe van apana satagure noriyanre," в *100 Ginanani Chopadi*, Т. 1 (Mumbai: The Recreation Club Institute Press, 1990 VS/1934), № 68; "Shahake hek man anhi sirevo," в *102 Ginanaji: Chopadi*, Т. 4 (Mumbai: Mukhi: Lalji: Bhai: Devaraj: dhi: khoja: sindhi: chhapakhanun, 1968 VS/ [19121), № 48; "Juga jug shaha avataraj dharea [Sen Akhado]," в *100 Ginanani Chopadi*, 2: № 26; "Ashaji sacho tun alakh nirinjan agam agochar," в *102 Ginanaji: Chopadi*, 4: № 4; "Yara anant kirodie vadhaiun' в *102 Ginanaji: Chopadi*, 4: № 29; "Payalore nam sahebajo vado lije," в *102 Ginanaji: Chopadi*, 4: № 82; "Dhan dhan ajano dadalore ame harivar payaji," в *100 Ginanani Chopadi*, Т. 5 (Mumbai: The Recreation Club Institute Press, 1990 VS/1934), № 42; "Thar thar moman bhai koi koi raheseji," в *100 Ginanani Chopadi*, 5: № 50; "Des delama me shaha hari avatareo," в *100 Ginanani Chopadi* Т. 6 (Mumbai: The Recreation Club Institute Press, 1989 VS/1933), № 29. К этим можно добавить строку При Садр ал-Дина, "Aj sabi mahadin bhujo bhev," в *Mahan Ismaili Sant Pir Sadaradin Rachit Ginano no Sangrah I* (Mumbai: Ismailia Association for Bharat, 1969), который не

Разрешение авторского права было получено от вышеупомянутого издателя.

Использование материалов, изданных на сайте Института Исследований Иسمализма, указывает на принятие Институтом Исследований Иسمализма условий использования материалов. Каждая копия статьи должна содержать такое же уведомление об авторском праве, которое появляется на экране или напечатанно на каждой странице. Для всех опубликованных работ рекомендуется получение разрешения авторов и издателей на использование/переиспользование информации и всегда ссылаться на авторов и источник информации.

зарегистрирован в наборе Ходжки состоящее из шести томов, но может быть найден в этом Гуджаратском отрывке.

99. Сотни *Гинанов*, приписанные пир Садр ал-Дину, найдены в изданной форме и в рукописях Иسمайлитов. См. Ali Sultaan Ali Asani, *The Harvard Collection of Ismaili Literature in Indic Languages: A Descriptive Catalog and Finding Aid* (Boston: G.K. Hall, 1992); Moir, "A Catalogue of the Khojki MSS"; и Zawahir Nooraly, "Catalogue of Khojki Manuscripts in the Collection of the Ismailia Association for Pakistan (черновой вариант)" (Karachi: Ismailia Association for Pakistan, 1971).

100. *shajara*, обнаруженный Иванов, дает ему дату 1290-1380; см. "The Sect of Imam Shah in Gujrat," *Journal of the Bombay Branch of the Royal Asiatic Society* n.s. 9 (1933): 34. *Gulzar-i Shams* and Pirzada Sayyad Sadaruddin Dargahvala, *Tavarikh-e Pir*, 2 vols. (Navsari, Gujarat: Muslim Gujarat Press, 1914, 1935) приводят дату 650/1252-770/1368. Интересно, что Иванов не упоминает дату *Manazil al-Aqtab* в сравнении с этим пиром. По пиру Садр ал-Дин, см. Nanji, *The Nizari Isma'ili Tradition*, 72-77.

101. Эта неотразимая последовательность важна, чтобы отметить в свете теории, продвинутой в работе Ali Sultaan Ali Asani, "The Isma'ili ginans: Reflections on Authority and Authorship," в *Mediaeval Isma'ili History and Thought*, 265-80. См. тж. Azim Nanji, "The Ginan Tradition among the Nizari Isma'ilis: Its Value as a Source of their History", в *Actes du XXIXe Congrès international des Orientalistes* (Paris: L'Asiathèque, 1975), 3: 143-46., Все *Гинаны* из шести томов, изданные в Мукки Лалджибхай Деврач были пересмотрены. Классы *Гинанов*, известные как *granth*s, не использовались для существующего исследования и должны быть исследованы, поскольку они могут содержать ценную информацию. Есть ссылка на Дайлам в *Гинане* Саид Имам Шах, "Vela pohoti ne ved vicharo," в *100 Ginanani Chopadi*, 1: № 14, 7, позже *даи* Иسمайлитов, Саид Имам Шах, это просто утверждение, что в четвертой эре, Имам появился в Дайламе, но не то, что он проживал там во времена автора. Другой Гинан, Саид Мухаммад Шаха, "Sacho tun moro sanhia," в *102 Ginanaji: Chopadi*, 4: №. 67, 8 утверждает, что имам установил свой трон в Дайламе. Однако мы не знаем дату этого Саид Мухаммад Шаха. Факт того, что это сочинение на Синдхи в значительной степени, устраняет возможность любого по имени Мухаммад Шаха, который жил после Имам Шаха и, как известно, сочинил *Гинаны*, поскольку их сочинения сильно влияли под Гуджарати и Хиндустани.

102. Sadr al-Din, "Shahake hek man anhi sirevo," в *102 Ginanaji: Chopadi*, 4: №. 48, т. 15-16.

103. Выражение *bar gur* приписывается пиру Садр ал-Дин как руководителю

Разрешение авторского права было получено от вышеупомянутого издателя.

Использование материалов, изданных на сайте Института Исследований Иسمайлизма, указывает на принятие Институтom Исследований Иسمайлизма условий использования материалов. Каждая копия статьи должна содержать такое же уведомление об авторском праве, которое появляется на экране или напечатанно на каждой странице. Для всех опубликованных работ рекомендуется получение разрешения авторов и издателей на использование/переиспользование информации и всегда ссылаться на авторов и источник информации.

двенадцати кроров (в сумме 120 000 000) души, которые должны быть спасены в последний год мира. По этому значению, см. Christopher Shackle and Zawahir Moir, *Ismaili Hymns from South Asia: An Introduction to the Ginans* (London: School of Oriental and African Studies, Univ. of London, 1992), 89, 169. Часть этого объяснения исправлена у Вирани, “The Voice of Truth,” 130-31 n. 82.

104. Слово *Шах*, переведенный здесь как имам, является одним из обычно происходящих терминов в *Гинанах*, используемый для обращения к имаму. Гулшан Хаки отмечает, что слово *шах* наиболее часто используемое существительное в десятой главе работ Саид Имам шаха *Das*, встречаясь поразительно 147 раз. См. Gulshan Khakee, “The Dasa Avatara of the Satpanthi Ismailis and the Imam Shahis of Indo-Pakistan” (Ph.D. thesis, Harvard University, 1972), 14. Точно так же слово *шах* является одним из самых основных имен имама в *диване* Хаки Хурасани (и, мы можем экстраполировать, для персидско-говорящих Исмаилитов середины 1600-ых). См. у Иванова *An Abbreviated Version of the Diwan of Khaki Khorasani* (Bombay, 1933), 10.

105. “Dhan dhan ajano dadalore ame harivar payaji,” 5: № 42, Т. 1-5.

106. “Sirie salamashaha amane maliya,” в *100 Ginanani Chopadi*, 5: № 10, в. 1. Вторую строку можно также перевести как “Кто подарил нам королевство религии.”

107. “Alamot gadh patan dalam des bhaire,” в *100 Gindnani Chopadi*, 2: № 39, Т. 1.

108. Эти двенадцать блесков (*bar kala*) относятся к солнцу, возможно, потому что оно проходит через двенадцать знаков Зодиака в своем небесном круге. Оно противопоставлено луне шестнадцать блесками (*sol kala*), который имеет шестнадцать цифр и является представителем пира. Этот термин по общему признанию является трудным и редко используемым в концепции *Гинана*, и неправильно переведен в работе Shackle and Moir, *Ismaili Hymns from South Asia*, 89, 169, где понятие *barkala* перепутано с *бара карод*, упомянуто выше, который относится к двенадцати крорам (120 000 000) ученикам, которые приобщены к тайнам *Satpanth* в последнем годе мира.

109. “Jugame phire shahaji muneri”, в *102 Ginanaji: Chopadi*, 4: № 3, Т. 1-4.

110. *Ta'rikh-i Gilan wa Daylamistan*, 129.

Разрешение авторского права было получено от вышеупомянутого издателя.

Использование материалов, изданных на сайте Института Исследований Исмаилизма, указывает на принятие Институтom Исследований Исмаилизма условий использования материалов. Каждая копия статьи должна содержать такое же уведомление об авторском праве, которое появляется на экране или напечатанно на каждой странице. Для всех опубликованных работ рекомендуется получение разрешения авторов и издателей на использование/переиспользование информации и всегда ссылаться на авторов и источник информации.